ПРОФЕССИОНАЛИЗМ • НЕЗАВИСИМОСТЬ • КОРПОРАТИВНОСТЬ

с. 3

Трансформация гуманизма

АГ

№ 11
(076)
1–15 июня
2010

с. 15

Адвокатура – ветеранам

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

БЕЗ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Смерть в СИЗО предпринимателя Веры Трифоновой – это не просто «синдром Магницкого», это грубейшее нарушение фундаментального права человека на жизнь.

Фото: Марина САМАРИ

Адвокат Трифоновой Владимир Жеребёнков с фотографиями своей подзащитной

Вера Трифонова скончалась в следственном изоляторе «Матросская тишина» 30 апреля. На протяжении длительного времени она находилась в крайне тяжелом состоянии, но, несмотря на жалобы адвокатов, протесты врачей и публикации в прессе, так и не получила адекватной медицинской помощи.

Окончание на с. 3

МОСГОРДУМА ПРОТИВ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

25 мая (Интернет-агентство NEWSmsk.com). Мосгордума намерена ограничить юрисдикцию суда присяжных и поправить закон о СМИ.

9 июня Мосгордума обсудит и, вероятно, утвердит законопроект, сужающий сферу юрисдикции суда присяжных. Новый закон также ужесточает наказания для СМИ, публикующих «непроверенные сведения, порочащие граждан в связи с их принадлежностью к той или иной национальности».

ДЕЛО МАГНИЦКОГО ПОД КОНТРОЛЕМ ЕВРОСОЮЗА

26 мая (Микеле Черконе, пресс-секретарь Комиссии ЕС по вопросам правосудия и внутренним делам). На прошедшем в Казани заседании Постоянного совета по партнерству ЕС и России в сфере обеспечения свобод, безопасности и реализации правосудия комиссар ЕС по внутренним делам Сесилия Мальмстрём задала вопросы российскому министру внутренних дел Рашиду Нургалиеву и министру юстиции Александру Коновалову о роли сотрудников МВД РФ в коррупционной схеме хищения 5,4 миллиардов рублей государственных средств и гибели полгода назад в СИЗО юриста Сергея Магнитского, разоблачившего это преступление.

ЗАБОЛЕВАНИЯ, НЕСОВМЕСТИМЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

26 мая (Право.ру). ФСИН подготовила перечень болезней, при которых арест невозможен. В особый список вошло сорок болезней, включая ВИЧ четвертой стадии, туберкулез и рак на последней стадии. Пока согласно постановлению Правительства такой перечень действует только для осужденных и не касается тех, кто сидит в СИЗО. А таковых сейчас почти 130 тысяч человек. До недавних пор, даже если подследственные и подсудимые умирали за решеткой, дело тихо закрывали. По логике чиновников, при недостатке доказательств такой исход лучше, чем оправдание обвиняемого. Что-то стало меняться после того, как две смерти в «Матросской тишине» – Сергея Магнитского и Веры Трифоновой – вызвали широкий резонанс.

АГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ВЛАДИМИР

Выездная сессия редакции в Адвокатской палате Владимирской области

с. 7–13

ПРАЗДНИКА ПРАВОСУДИЯ НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Конституционный Суд признал конституционным закон, урезавший компетенцию суда присяжных

После долгих размышлений Конституционный Суд 19 апреля огласил свое решение по жалобам на Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», урезавший компетенцию суда присяжных.

Решение было вполне ожидаемым. Конституционные судьи признали упомянутый закон вполне соответствующим Конституции. Не исключено, что на их решение в какой-то степени оказали влияние и недавние взрывы в Москве, Дагестане и Ингушетии.

Логика КС РФ

Суть принятого решения сводится к тому, что, по мнению Конституционного Суда, Конституция устанавливает надобность рассмотрения судом присяжных только тех уголовных дел, по которым в качестве наказания возможно назначить смертную казнь. А поскольку в стране якобы уже произошли необратимые изменения, исключившие саму возможность применения смертной казни, то вполне оправданно исключение из подсудности суда присяжных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2–4 ст. 205, 206, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 278, 279 и 281 УК РФ.

Хотелось бы разделить оптимизм Конституционного Суда по поводу применения в России смертной казни, но, к сожалению, Россия – страна, в которой бывает и то, чего не может быть. Сразу после недавних взрывов в Московском метро несколько депутатов выступили с предложениями о возобновлении применения смертной казни. Никаких гарантий того, что депутатам не удастся добиться этого, на самом деле не существует.

Суд присяжных дает гарантии от ошибок

Но даже не это главное. Право быть судимым судом присяжных связано не только с гарантией права на жизнь. Суд присяжных в Конституции упоминается дважды: в ч. 2 ст. 20, где рассмотрение уголовных дел судом присяжных действительно выступает в качестве одной из гарантий права на жизнь, и в ч. 4 ст. 123, в соответствии с которой судопроизводство с участием суда присяжных осуществляется в случаях, предусмотренных федеральным законом. Очевидно, что в ст. 123 Конституции речь о суде присяжных идет уже не как о гарантии права подсудимого на жизнь – иначе упоминание о суде присяжных в этой статье Конституции являлось бы неоправданным и ненужным повтором. Упоминание о суде присяжных в главе Конституции о судебной власти, в статье о разбирательстве дел в судах, может быть истолковано только как признание того, что суд присяжных дает гарантии от судебных ошибок, обеспечивает право быть судимым справедливым и беспристрастным судом – то право, которое закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое признавалось ранее действовавшим УПК РСФСР и которое не названо в числе принципов уголовного судопроизводства в ныне действующем УПК РФ.

Конституционный Суд не принял во внимание мотивов, которыми руководствовался законодатель при принятии Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ.

В пояснительной записке к проекту этого Федерального закона необходимость ограничения компетенции суда с участием присяжных заседателей объяснялась тем, что присяжными выносятся оправдательные вердикты или обвинительные вердикты с указанием о снисхождении в отношении подсудимых – установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую и иную преступную деятельность на территории России.

Профильный комитет Государственной Думы, одобривший законопроект, уточнил: «Необходимость усиления влияния на ситуацию в данной области диктуется нарастающей для общества террористической угрозой, которая настоятельно требует от государства принятия адекватных мер, выраженных в обеспечении неотвратимости наказания виновных лиц за совершенные преступления».

Однако же признавать обвиняемого виновным вправе только суд. При всем уважении к следственным органам нельзя допускать, чтобы выводы этих органов об «установленных членах незаконных вооруженных формирований» (читай – о виновности обвиняемых в преступлениях, связанных с деятельностью таких формирований) предопределяли обвинительный характер приговора.

Санкции статей, дела по которым предлагается изъять из компетенции суда присяжных, предусматривают самые суровые наказания – а чем строже наказание, тем надежнее должны быть гарантии от судебных ошибок. Любое наказание фактически необратимо: никто не сможет невиновному человеку, необоснованно отбывшему хотя бы один день лишения свободы, вернуть этот один день его судьбы.

Необходимо повышать качество следствия

Заявления о том, что никто не может вернуть матерям их убитых террористами детей, никакого отношения к этой проблеме не имеют: невиновные в терроризме люди не должны быть наказаны вместо виновных. Претензии по поводу невозможности утешить родителей, дети которых были убиты, следует предъявлять не тем, кто «назначен» следователем исполнять роль виновного в этом преступлении, а тем властям (в том числе следователям и оперработникам), которые не смогли предотвратить преступление, а если уж оно совершено – не смогли найти и изобличить действительного преступника.

Причина оправдательных вердиктов – не ошибки присяжных, а низкое качество предварительного следствия и государственного обвинения.

«Адекватные меры», упоминаемые в заключении профильного комитета Государственной Думы, должны заключаться в принятии мер к резкому повышению качества следствия, а не в ликвидации фильтров, могущих предохранить от осуждения невиновных. Усиление борьбы с преступностью не достигается наказанием невиновных. Безнаказанность поощряет – непойманный и потому ненаказанный преступник, продолжает совершать преступления. Причем, поскольку безнаказанными в этих случаях могут оказаться шпионы, диверсанты и террористы, они будут продолжать шпионить, совершать диверсии и террористические акты.

Присяжным нельзя отказать в житейской мудрости

В основе предложений об ограничении компетенции суда присяжных в пользу профессиональных судей лежит столь же простая, сколь и неверная мысль о том, что «простые» люди, «судьи улицы», как называют присяжных, всегда разбираются в любом деле хуже профессиональных судей (а поскольку питается эта мысль неудовольствием по поводу оправдательных вердиктов, то и хуже оперативных работников, следователей и прокуроров). Этот довод прямо противоречит положению ч. 5 ст. 32 Конституции РФ о праве народа на участие в отправлении правосудия.

Присяжные – это судьи факта, а не права. Их задача – решить вопрос о доказанности обвинения, о виновности обвиняемого, о достоверности представленных сторонами доказательств. Это требует прежде всего житейской мудрости и жизненного опыта, а по этой части профессиональным юристам никто никаких преференций не обещал. Сапожник может быть мудрее профессора права, слесарь – мудрее юного следователя. Присяжные – это часть того самого гражданского общества, забота о благе которого составляет обязанность государства. Считать, что жители городов и сел заинтересованы в своей спокойной жизни, в укреплении правопорядка в меньшей мере, чем профессиональные служители Фемиды, нет никаких оснований.

Очевидно, что предложения об ограничении компетенции суда присяжных основаны на святой вере в непогрешимость чиновника, в его способность знать и понимать окружающую жизнь лучше и глубже, чем остальное человечество. Однако такая вера не должна служить основанием для ограничения прав граждан на рассмотрение уголовных дел справедливым и независимым судом.

Что останется в компетенции суда присяжных?

Самое печальное то, что решение Конституционного Суда устраняет всякие тормоза для законодателя. Сегодня они признали недоступными для понимания присяжных дела о терроризме, захвате заложников, шпионаже, государственной измене и других преступлениях, перечисленных в Законе от 30 декабря 2008 г. Какие гарантии от признания законодателями «недоступными для понимания присяжными» любых других дел, по которым часто выносятся оправдательные вердикты? Нельзя допустить, чтобы суд присяжных остался только в Конституции – в качестве красивой этикетки на пустой, хотя и праздничной упаковке.

АГ

Юрий КОСТАНОВ,
представитель ФПА РФ
в Конституционном Суде РФ

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 16 июня

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «Издательский дом «Красная звезда»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать 28.05.2010

Тираж 3000

Заказ № 1773

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГУМАНИЗМА

История амнистий последнего десятилетия в России свидетельствует о трансформации «гуманизма» наших законодателей

Вопреки заявлениям о гуманизации наказания и социальным ожиданиям, два последних юбилейных постановления об амнистии показали существенные противоречия в уголовно-правовой политике государства.

Амнистия к 55-летию Победы

К юбилею Победы 26 мая 2000 г. Государственная Дума РФ приняла Постановление 398-III «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Постановление было опубликовано и вступило в законную силу на следующий день. Практики с опытом помнят, какой широкий круг лиц затрагивала та амнистия: несовершеннолетние, женщины старше 55 лет, женщины, имеющие малолетних детей, лица, впервые совершившие преступления небольшой и средней тяжести и осужденные на срок не более трех лет лишения свободы, и т.д.

Но получился «маленький конфуз». Лица, награжденные орденами и медалями СССР или РФ, инвалиды I и II групп, больные туберкулезом, отнесенные к I и II группе диспансерного учета (подпункты «б» и «д» п. 2, подп. 8 указанного постановления) амнистировались независимо от категории преступлений, за которое были осуждены. На этих лиц не распространялись указанные в п. 12 постановления ограничения по тяжким и особо тяжким преступлениям.

В течение месяца было амнистировано много интересных личностей. Когда юридическая общественность подняла скандал, в Государственной Думе была проведена служебная проверка.

28 июня 2000 г. состоялось экстренное заседание Думы, на котором было принято Постановление 492-III, внесшее изменения в майское постановление, исключившие возможность дальнейшего применения амнистии к орденоносцам, инвалидам и туберкулезникам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления.

При этом принятое июньским постановлением ограничение не распространялось на лиц, в отношении которых амнистия была уже реально применена.

Избирательную «техническую» ошибочность гуманизма народных избранников поняли не все. Те, ради кого эти «пунктики» вносились в текст, в течение месяца освободились. Другие, кто так же подпадал под амнистию, но «не успел» освободиться, обратились в Конституционный Суд РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ 11-П от 5 июля 2001 г. было признано неконституционным нормативное положение, содержащееся во взаимосвязанных предписаниях п. 12 майского и п. 1 июньского постановлений, согласно которым применение амнистии к лицам, совершим тяжкие и особо тяжкие преступления, исключалось лишь после принятия Постановления от 28 июня 2000 г.

Амнистия к 60-летию Победы

Очевидно, скандальность амнистии 2000 г. повлияла на последующие амнистии, и, чтобы не ошибиться, депутаты решили амнистировать с большой оглядкой.

К 60-летию Победы были амнистированы ветераны.

При этом не в самом постановлении об амнистии, а в постановлении о порядке его применения (п. 6 Постановления 1764-IV ГД РФ от 20 апреля 2005 г.) указано, что под действие амнистии подпадают «партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период гражданской войны».

Гражданская война закончилась, если не ошибаюсь, в 1922 г. на Дальнем Востоке. Даже если какому-то партизану или члену подполья времен гражданской войны в 1922 г. было девять лет, то в 2005 г. ему было бы за 90 лет. Учитывая среднюю продолжительность жизни в стране, трудно предположить, что партизан или подпольщик гражданской войны не только дожил до 2005 г., но еще умудрился совершить преступление.

Однако депутаты проголосовали за постановление с чувством выполненного долга.

Амнистия к 65-летию Победы

21 апреля вступило в силу Постановление ГД ФС РФ 3519-5 от 16 апреля 2010 г. Вновь амнистированы только ветераны, и то не по всем категориям дел. Хотя было заявлено о масштабной амнистии, под нее подпадают не более 200 человек. «Много шума из ничего».

При этом совершен очередной ляп. Согласно п. 7 Постановления амнистия не распространяется на лиц, совершивших преступления против жизни. С осужденными по ст. 105 УК РФ все понятно – это особо тяжкие преступления. Но ведь к преступлениям против жизни отнесены преступления по ст. 107, 108, 109 УК РФ, а ведь это преступления небольшой и средней тяжести. Получается, лица виновные в совершении этих преступлений, не попадают под амнистию.

Зато те, кому инкриминированы части 1, 2, 3 ст. 111 УК РФ, амнистируются. Нет ни логики, ни здравого смысла.

Указанная нестыковка очередной раз подтверждает формальный подход депутатов к принятию постановлений.

Формальность института амнистии

По сути, амнистия представляет собой особый правовой институт, составляющий единую правовую основу как с самим постановлением об амнистии, так и со ст. 84 УК РФ и со ст. 27, 133, 302, 413, 472 УПК РФ, рассматривающими амнистию в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности.

Без принятия акта об амнистии ст. 84 УК РФ и указанные статьи УПК РФ применяться не могут.

Вопреки заявлениям о гуманизации наказания и социальным ожиданиям, два последних юбилейных постановления об амнистии показали существенные противоречия в уголовно-правовой политике государства. С одной стороны, есть реальные шаги Президента РФ по гуманизации мер пресечения и смягчению ответственности за экономические преступления, с другой – более чем формальный подход народных избранников к такому акту гуманизма, как амнистия.

Амнистия – один из институтов правового государства. Нам показали, насколько формален этот институт.

АГ

Борис ЗОЛОТУХИН,
адвокат Октябрьской центральной адвокатской конторы (г. Белгород)

БЕЗ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Окончание. Начало на с.1

Следствие упорно вело больную диабетом женщину к смерти, отказывая в медицинской помощи, продлевая срок содержания в изоляторе и отклоняя ходатайства адвокатов об изменении меры пресечения. С момента заключения ее состояние постоянно ухудшалось. К апрелю она могла передвигаться только в инвалидном кресле, у нее развился отек всего тела, сердечная и почечная недостаточность, сахар в крови стал настолько высоким, что сосуды практически перестали работать. Из-за скапливавшейся в легких воды она не могла спать лежа. Но на ее жалобы тюремные врачи предлагали ей спать стоя.

Единственное, что могло спасти больную женщину, по словам ее адвоката Владимира Жеребёнкова, – это лечение в реанимационном отделении больницы со специальным оборудованием для гемодиализа. Однако следствие, считая Веру Трифонову опасной преступницей, которую нельзя выпускать даже для лечения в больнице, не желало слушать об этом.

«Невзирая на презумпцию невиновности, – говорит адвокат Трифоновой Владимир Жеребёнков, – следствие для себя уже вынесло в отношении моей подзащитной приговор. Но ведь СИЗО нужны не для исправления и перевоспитания. Изоляторы предназначены для исполнения следственных действий, для того, чтобы подозреваемый или обвиняемый не скрылся и не продолжал преступную деятельность. Будучи тяжело больной, Трифонова в принципе не могла этого сделать. Ей был нужен прибор для гемодиализа, размером с комнату в квартире. Куда с такой «гирей» убежишь? У нее был пиелонефрит, с этой болезнью не сажают в тюрьму. Напрашивается единственный вывод: ее держали в СИЗО для того, чтобы убить. Ей должны были большую сумму денег и возвращать не хотели».

Если допустить, что версия адвоката реальна, и кто-то, заинтересованный в том, чтобы Трифонова «вышла из игры», использовал СИЗО в качестве машины пусть даже не убийства, а подавления, напрашивается вопрос: почему государственное учреждение выступило в роли такой машины? Почему даже после смерти Магницкого до сих пор не созданы механизмы, ограничивающие произвол?

На протяжении последних лет Федеральная палата адвокатов неоднократно обращалась в органы исполнительной и законодательной власти с предложениями, направленными на гуманизацию уголовно-исполнительной системы и реальное обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу (см. доклады ФПА на официальном сайте ФПА РФ www.fparf.ru). Однако дальше деклараций и «косметического ремонта» системы власти не шли. В итоге – вторая громкая смерть в СИЗО в результате, как у нас принято выражаться, несовершенства уголовно-исполнительной системы.

И в случае с Сергеем Магнитским, и в случае с Верой Трифоновой адвокаты указывали на то, что применяемые в СИЗО методы являются не чем иным, как покушением на жизнь их подзащитных. Одни ходатайства принимались, другие – отклонялись, но в конечном итоге бездушная процессуальная машина взяла верх. Единственное, чего смогли добиться защитники, – придать дела широкой огласке. На самом деле, по информации, поступающей от адвокатов, подобные случаи имели место и в других регионах, только по разным причинам они не становились достоянием широкой общественности.

По мнению Владимира Жеребёнкова, бороться с системой в такой ситуации только процессуальными методами бессмысленно. Единственный способ спасти доверителя – максимально широкая огласка. Обязательно писать жалобы во все возможные инстанции. В прокуратуру, суды, Администрацию Президента, подключать СМИ. Главное достучаться до нужного звена, до человека, который сможет дернуть за поводок и сказать «Фу!».

Увы, по этому алгоритму развиваются события и после смерти Веры Трифоновой. Как водится в таких случаях, Президент взял расследование дела под личный контроль. Но если справедливость в стране находится во взаимосвязи с волей отдельных обличенных властью людей, могут ли на нее рассчитывать сотни и тысячи человек, ежедневно пополняющие следственные изоляторы? АГ

Наш корр.

От редакции

Президиум Мособлсуда 26 мая признал незаконным отказ в освобождении под залог из-под стражи Веры Трифоновой. В то же время суд прекратил производство по соответствующей надзорной жалобе адвоката в связи с гибелью Трифоновой.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА:

Судебная система РФ реформируется

Продолжаем обсуждение проблемы реформирования судебной системы (см. «АГ» № 7 (010))

Для демократического государства нужен демократический суд, а не подкрашенное мрачное здание советского «народного» суда. Принятие нового, уже российского законодательства, в частности Уголовно-процессуального кодекса в 2001 г., к сожалению, не изменило ситуации в целом, а в некоторых аспектах даже ухудшило ее.

Страшные цифры

Ни для кого не секрет, что ходатайства о заключении под стражу рассматриваются судом в среднем 10–15 мин. (не считая времени «совещания» судьи). При этом, несмотря на требования п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1 и Постановление Президиума ВС РФ от 27 сентября 2006 г., суды почему-то легко принимают на веру заявления следователей, которые дословно цитируют основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, перечисленные в ст. 97 УПК РФ, не приводя при этом конкретных данных, на основании которых можно сделать вывод, что подследственный может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д.

Судебный порядок ареста, который по смыслу УПК РФ должен был гарантировать защиту прав задержанного человека, привел к тому, что сейчас доля ходатайств следствия о заключении под стражу, удовлетворенных судами, среди общего количества ходатайств такого рода стремится к 100 %. А ведь раньше прокуроры при разрешении вопроса об избрании меры пресечения нередко отказывали в заключении под стражу (по моим личным наблюдениям, один из пяти подследственных выходил из кабинета прокурора без наручников). Как сейчас, помню недоуменные слова одного из районных прокуроров, когда ввели эту норму: «Чему радуетесь-то? Как бы пожалеть не пришлось!». Самое страшное то, что все уже привыкли к такому порядку вещей.

Как следствие, большинство граждан не доверяют судам своей страны. По социологическим исследованиям (как ВЦИОМ, так и Левада-Центра), в 2007 г. доверяли судам 29 % опрошенных, то есть не доверяли – 71 %. Это страшные цифры! Ведь получается, что судебная система не выполняет свою роль регулятора правоотношений в обществе и государстве. Возрастающее число обращений граждан и организаций в суды говорит отнюдь не о том, что граждане верят судам, как любят провозглашать наши чиновники (а куда же им идти, если некоторые вопросы можно разрешить только путем обращения в суд? Управдом же не расторгнет брак!), а о том, что наше законодательство еще несовершенно.

Первопричина

Звучащий как заклинание довод о том, что для эффективности судебной системы необходимо принять те или иные законы, не выдерживает критики. Законы, конечно, нужны, но давайте вспомним (избитый довод, но лучше не придумаешь), что и Конституция СССР 1936 г. была супердемократичной по форме, хотя государство, основным законом которого она являлась, оставалось тоталитарным.

При анализе причин низкой эффективности судов нельзя не учитывать и субъективный фактор. Суды остались советскими как по форме, так и по психологии. Особенную «опасность» в этом отношении представляют суды кассационной инстанции.

Во-первых, большая часть судей, работающих в них, сформировались в советское время, когда суды на законном основании боролись с преступностью, – и их менталитет уже ничем не изменишь. Принцип «Если дело в суде – значит виноват» такими судьями принимается безоговорочно, и судья психологически не может признать неправоту обвинения.

Любые попытки судей, рассматривающих дела в первой инстанции, выносить оправдательные приговоры будут жестко пресекаться кассационным судом, и в конечном итоге судья либо «встроится» в систему, либо будет лишен статуса (причины обязательно найдутся).

Во-вторых, именно суды кассационной инстанции – областные и республиканские верховные – формируют местную судебную практику, которая, надо признать, более действенна, чем федеральная, так как районный судья, который, по существу, является чиновником от правосудия, больше смотрит на свое прямое начальство в лице председателя областного (или верховного – в республике) суда, чем на публикуемую практику Верховного Суда РФ. Сказанное, конечно, не значит, что суды на местах сплошь и рядом игнорируют, к примеру, постановления Пленума ВС РФ, но своеобразное толкование закона на местах можно наблюдать без особого труда. Во всяком случае на адвокатских форумах не редко встречаются вопросы наподобие «А как у вас суды поступают в такой-то ситуации?», хотя, казалось бы, в УПК уже изложено, какое решение в определенной ситуации должен принимать суд.

> При всей своей демократичности и гуманности, нормы УПК РФ, направленные на защиту интересов человека и гражданина, являются чисто декларативными.

В-третьих, комплектование судов происходит по большей части из сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры и милиции). При всем уважении к этим ведомствам, безусловно нужным и важным, профессиональная деформация делает свое дело, и обвинительный характер прежней деятельности таких судей подспудно влияет на них при рассмотрении дел. Судьи, не вписывающиеся в устоявшуюся систему правосудия, этой системой отторгаются, благо технологии этого давно отработаны до автоматизма.

В общем-то, большевики разумно поступили, разогнав суды Российской империи, поскольку для целей государства, которое они намеревались построить, эти суды и эти судьи не подходили. Но тогда и демократическое государство невозможно построить с судьями советского, тоталитарного типа!

Интересен в этой связи опыт объединенной Германии. Когда встал вопрос о переаттестации судей бывшей ГДР, то только 10 % из них были признаны способными отправлять правосудие в условиях демократического государства. И это немцы, с их законопослушностью и всего лишь 40-летним стажем жизни при социализме!

> Существуют два основных критерия, которым должны отвечать суды в целом и судьи в частности: профессиональная грамотность и беспристрастность. И если грамотность достигается путем получения соответствующего образования и опыта работы, то беспристрастность лежит в области профессиональной морали.

Судебная система подлежит «демонтажу»

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Для демократического государства нужен демократический суд, а не подкрашенное мрачное здание советского «народного» суда.

2. Существующая судебная система Российской Федерации не может использоваться для целей демократического правового государства, поскольку сформирована структурно и по составу в условиях тоталитарного государства и не пользуется доверием граждан.

3. Судебная система Российской Федерации не подлежит реформированию, поскольку:

– в ней процветает тоталитарное правосознание («начальник всегда прав», «невиновных у нас не судят»), которое с успехом прививается вновь вступающим в судейское сообщество. Несогласные же мгновенно отторгаются системой;

– 18 лет реформы не привели к значимому изменению качества правосудия, мерилом которого, безусловно, является доверие граждан судам.

4. Вследствие невозможности реформирования судебной системы она подлежит безусловному «демонтажу», после которого, а точнее параллельно с которым необходимо создать новую систему, которая будет формироваться из новых кадров, не имеющих опыта работы в судах.

Какие должны быть суды, и как этого достичь?

Каждый из нас хочет, чтобы в государстве существовал профессиональный и беспристрастный суд. Ведь это гарантия того, что нарушенные права гражданина будут восстановлены, спор разрешен на основании закона, виновное лицо привлечено к ответственности, а тот, чья вина не подтверждена убедительными доказательствами, не понесет незаслуженного наказания.

Поскольку существующая судебная система совершенно не удовлетворяет требованиям профессиональности и беспристрастности, то считаю возможным представить свое видение построения судебной системы в России. А так как судебная система сама по себе ничего не решает (конкретные решения принимают конкретные судьи), то невозможно не затронуть и проблему комплектования судов теми, кто, собственно, и должен будет отправлять правосудие. Исходя из этого, рассмотрим два аспекта построения судебной системы.

1. Комплектация судейского корпуса. По моему мнению, существуют два основных критерия, которым должны отвечать суды в целом и судьи в частности: профессиональная грамотность и беспристрастность. И если грамотность достигается путем получения соответствующего образования и опыта работы, что вполне достижимо при наличии желания, то беспристрастность лежит в области профессиональной морали. А мораль, как известно, либо присутствует в характере человека, либо нет. Полуморальных людей не может быть в принципе.

Следовательно, чтобы достичь заявленных выше критериев, необходимо:

– привлекать в судейское сообщество людей уже с наличием определенных моральных качеств (поскольку вряд ли сами по себе стены суда сделают из угодливого подлизы или циничного приспособленца справедливого судью), достигших как минимум 30–35-летнего возраста;

– ввести ограничение на занятие должности судьи лицами – выходцами из правоохранительных органов – сроком на 10 лет, чтобы смог сформироваться новый судейский корпус, не обремененный правосознанием обвинителя;

– создать для судей такие условия, чтобы они могли эти качества поддерживать, а не испытывать (разумеется, материальное обеспечение, статусные отличия должны быть на самом высоком уровне);

– принять открытую, четкую и понятную процедуру отрешения от должности судей, которые не справляются с возложенными на них обязанностями по осуществлению правосудия.

В этой связи неприкосновенность судей должна распространяться до известного предела, поскольку в настоящее время она не обеспечивает той функции, на которую изначально была рассчитана. Все мы видим, что «нужные» решения спокойно «продавливаются»

ВОЗМОЖНА ЛИ ОНА?

уже в течение 18 лет, оставаясь при этом вполне советской

властями предержащими, без особых оглядок на судейскую неприкосновенность.

Полагаю, что мировые судьи должны избираться населением судебного участка прямым голосованием, сроком на три-пять лет, в то время как окружные федеральные суды можно укомплектовывать в порядке назначения, судей назначать пожизненно из мировых судей, отработавших не менее одного выборного срока на своей должности. Апелляционные суды должны формироваться из числа судей окружных судов и т.д. Таким образом, для судей будет существовать перспектива карьерного роста и при этом будут «отбраковываться» случайные люди.

Верховный Суд РФ должен формироваться наполовину из членов судейского сообщества и наполовину из ученых – теоретиков права, поскольку главная функция этого суда – толкование права и выработка единой правоприменительной практики.

Также считаю необходимым введение обязательной территориальной ротации федеральных судей, которые каждые пять лет должны менять регион. Мера это вряд ли будет популярна, но в российских условиях не позволит судьям «обрастать» личными связями, к тому же может носить временный характер до укрепления в обществе и государстве независимого суда.

2. Структура судебной системы. Понятно, что помимо привлечения на судейские должности грамотных людей с высокими моральными качествами необходимо выстроить такую структуру судов, которая бы могла эффективно разрешать судебные дела, как можно раньше исправляя ошибки, которые, конечно же, неизбежны в судебной практике. Существующая структура, при которой районные суды подчинены областным (верховным в республиках), явно неэффективна и совершенно не способствует независимости судей. Известны факты, когда председатели областного (верховного) суда прямо дают указания, какие принимать решения в том или ином случае либо по тем или иным категориям дел. Разумеется, говорить о независимости судей в данном случае не приходится. В общем-то, у российского судьи три пути: либо он принимает правила системы (что большинство и делает, и я не могу их в этом упрекать), либо добровольно уходит из судей, либо его лишат полномочий с помощью отработанной процедуры.

По моему мнению, суды общей юрисдикции должны быть организованы в следующую систему.

Первым звеном системы должны быть мировые суды, которые будут рассматривать те же дела, что и сейчас, хотя возможно и расширение подсудности по гражданским делам.

Второе звено – окружные суды (аналог существующих сейчас городских и районных в городе), которые одновременно будут являться апелляционными для мировых. В этих судах будут рассматриваться уголовные дела по преступлениям средней тяжести судьями единолично, а по тяжким и особо тяжким преступлениям – коллегиями присяжных заседателей (причем изменить подсудность уголовных дел, передав тяжкие и особо тяжкие преступления на рассмотрение присяжных, можно уже сейчас, без долгих разговоров о коррупции в судах). Подсудность по гражданским делам, в принципе, можно оставить ту же, что и сейчас.

Третье звено – апелляционные суды, которые будут рассматривать дела в апелляционной инстанции, поступающие из апелляционного судебного округа, в который будет входить порядка 10–12 окружных судов. На территории субъекта Федерации таких судов должно быть несколько, в зависимости от количества окружных судов.

Четвертое звено – кассационные суды, проверяющие дела в порядке кассационного обжалования, которые будут поступать также из 10–12 апелляционных судов.

Верховный Суд РФ будет рассматривать дела по обжалованию федеральных нормативных актов, но основной его функцией должна быть выработка единообразного толкования закона на всей территории страны и надзор за единообразным применением закона судами всех звеньев судебной системы и недопущением противоречий в судебной практике.

Границы судебных округов 3-го и 4-го звена могут и не совпадать с административно-территориальным делением, так как здесь решающим фактором должно быть удобство для граждан при обращении в суд, а также количество судов, входящих в апелляционный и кассационный округа соответственно.

Надзорную инстанцию, как совершенно бесполезную, но используемую для принятия «нужных» решений, необходимо исключить вовсе из судебной системы государства.

Возможно, стоит отказаться от практики вертикального административного подчинения судов, дабы избежать ситуации, когда для статистики вышестоящие суды «пропускают» не вполне законные решения и приговоры. У окружных судов может быть один координирующий орган – например, Совет окружных судов, который будет формировать статистику (раз уж без нее нельзя обойтись), обобщать судебную практику и доводить ее до судов соответствующего уровня и т.д.; у апелляционных и кассационных судов может быть свой координирующий орган.

Необходимо выстроить такую структуру судов, которая бы могла эффективно разрешать судебные дела, как можно раньше исправляя ошибки, которые, конечно же, неизбежны в судебной практике.

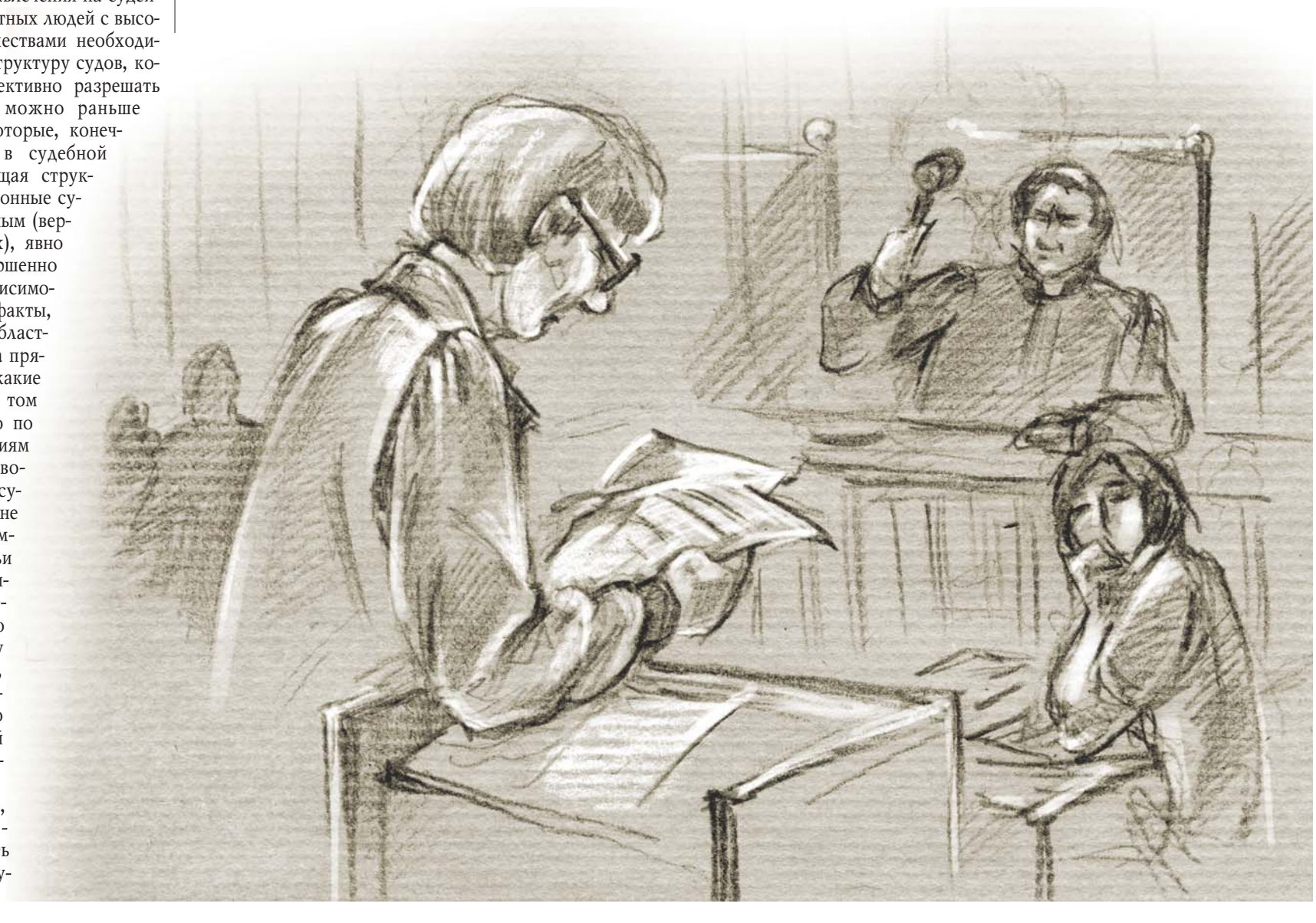
Таким образом, у судебных чиновников не возникнет желание не «портить» малый процент отмены судебных решений, который в настоящее время подменяет собой принцип законности.

В рамках судебной системы должны функционировать специализированные суды: административный, военный, хозяйственный (экономический), ювенальный, которые с учетом своей специфики должны быть созданы по изложенным здесь принципам.

Я полагаю, что по затронутой теме должна быть развернута дискуссия как в юридическом сообществе, так и в обществе в целом, если мы хотим иметь суды, которым будем доверять.

АГ

Юрий ИВАНОВ,
адвокат АП Чувашской Республики



РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС И МИСТЕР КОЛЬТ

Новая редакция статьи 90 УПК РФ призвана остановить произвол в бизнесе

В связи с новой редакцией ст. 90 УПК РФ в «АГ» появилась серия статей о новых проблемах в деятельности защитников. Проблемы, без сомнения, возникли, но причины, побудившие законодателя к такой редакции закона, достаточно уважительны.

В эпоху освоения Дикого Запада Северо-Американского континента проходило освоение новых земель, возникали различного рода имущественные споры и конфликты. В спорах приводилось множество доводов, иногда вполне юридически обоснованных и правильных, но зачастую точку в спорах ставил мистер кольт, и тот, кто его применял, получал все.

У читателя возникает вопрос: при чем тут российский бизнес и ст. 90 УПК РФ? Ответ довольно прост.

Из практики нам известно, что зачастую споры хозяйствующих субъектов в арбитраже не находят своего решения. Технология довольно проста. Истец подает иск в арбитражный суд, начинается рассмотрение дела. Ответчик пишет заявление в правоохранительные органы о мнимом преступлении, совершенном истцом. Возбуждается уголовное дело, которое быстро передается в суд, ответчик предоставляет в суд ходатайство о приостановлении рассмотрения арбитражного дела до окончания рассмотрения уголовного дела в суде. К своему ходатайству ответчик прилагает постановление о возбуждении уголовного дела в отношении истца. Имели место случаи, когда арбитражный суд приостанавливал судебное разбирательство. Истец становится подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным. Предмет спора исчерпан, вопрос решен, и никаких проблем с арбитражным судом. Гражданско-правовые отношения решены уголовно-правовым способом.

Не спасали истца иногда даже решения арбитражного суда, вступившие в законную силу. Проигравшая сторона подавала заявление в правоохранительные органы с изложением обстоятельств, противоречащих вступившему в законную силу решению арбитражного суда. Возбуждалось уголовное дело, и истец по стандартной процедуре из победившей стороны превращался в подозреваемого, обвиняемого и так далее.

Напрасно бывший истец предоставлял следователю и в суд множество вступивших в законную силу решений арбитражных судов, убеждая, что имели место чисто гражданско-правовые отношения. Уголовно-репрессивная машина катила своим чередом, растирая в пыль и истца, и предоставленные им вступившие в законную силу решения арбитражных судов.

Аналогичная ситуация была и с вступившими в законную силу решениями судов по гражданским и административным делам.

Мне могут возразить: органы зря уголовное дело не возбудят, значит были основания. К сожалению, зачастую никаких оснований не было и быть не могло, тем более когда имелись вступившие в законную силу решения арбитражного или иного суда.

Всем давно известна любовь наших правоохранителей по поводу и без повода возбуждать уголовные дела против бизнесменов. Не зря с высоких трибун не раз звучало: «Перестаньте кошмарить бизнес!», «Ограничьте количество проверок – их число доходит до десятка в год» и т.д. Но, к сожалению, высокие призывы остались без внимания.

В реальной жизни ничего почти не поменялось – бизнес продолжали «кошмарить».

Может возникнуть вопрос: почему бизнес так ограждают от проверок и уголовных дел, может, у высоких лиц тут есть какая-то корысть?

Никакой корысти ни у кого нет. Дело в том, что перекосы и необоснованное, чрезмерное «усердие» правоохранительных структур в борьбе с бизнесом привело к тому, что производительные силы общества в лице российского бизнеса не могут свободно развиваться. При всем уважении к правоохранительным структурам необходимо сказать, что они хотя и нужны, но не являются производительными силами общества. Создает рабочие места и материальные ценности российский бизнес. Только от свободного и быстрого развития производительных сил общества зависит вопрос о будущем нашей страны. Будут свободно развиваться производительные силы – страна сохранится и граждане страны будут жить полноценной жизнью, не будут развиваться – нас ждет нищета и судьба Советского Союза, который не смог обеспечить свободное развитие производительных сил и как страна распался.

Так вот, до новой редакции ст. 90 УПК РФ российский бизнес жил с приставленным к виску кольтом. Роль мистера кольта играл в конечном итоге вступивший в законную силу приговор по уголовному делу, который перечеркивал любое иное судебное решение, вступившее в законную силу – гражданское, арбитражное или административное. Курок же взводили и спускали правоохранительные органы по своему желанию.

Суды, выносившие уголовные приговоры в отношении бизнесменов, никакой роли не играли, учитывая их высокую «эффективность» в виде более 98 % обвинительных приговоров.

Таким образом, экономические отношения в нашей стране в большей степени ранее регулировались с помощью уголовного права, а не гражданского, хотя с помощью последнего они регулируются в любой демократической стране.

Между тем общеизвестно, что нормы уголовного права не могут заменить собой гражданско-правовые регуляторы. Перекос в этой области правового регулирования жизни общества негативно отражался и на общественном сознании, и на эффективности государственного управления. Этот перекос стал тормозом на пути развития производительных сил.

В связи с этим законодатель принял правильное и своевременное решение, признав равными вступившие в законную силу приговоры, решения судов, принятые в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

АГ

Владимир ОВЧИННИКОВ,
адвокат АП Ставропольского края

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

ПРОВЕСТИ ДЕЛО, ПОСТРОИТЬ ДОМ

5 июня 60-летний юбилей отмечает президент Адвокатской палаты Пензенской области Демерзов Николай Викторович. «АГ» с удовольствием поздравляет Николая Викторовича с Днем рождения и вместе с пожеланием успехов публикует ответы юбиляра на наш «королевский» блиц-опрос.

■ Какие исторические события Вы оцениваете особенно высоко?
Судебную реформу 1864 г.

■ Что такое крайне бедственное положение?
Положение, когда человек не может удовлетворить свои элементарные, насущные потребности.

■ Что поднимает Вам настроение?
Удача в решении какого-либо вопроса.

■ Ваш главный недостаток?
Вспыльчивость.

■ Какое у Вас президентское дело № 1 на текущий момент?
Сейчас мы строим дом адвокатов, хочется довести это строительство до конца.

■ Что для вас счастье?
Быть довольным своим трудом и окружающим миром.

АГ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
ВЛАДИМИР
ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ РЕДАКЦИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

АДВОКАТУРА ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЫ

Фото: Марина САМАРИ

Адвокаты Олег Денисов и Анатолий Ивашкевич, главный редактор «АГ» Александр Крохмалюк и президент АП Владимирской области Юрий Денисов

Владимирские адвокаты в шутку называют себя адвокатами первой столицы, имея в виду древний Владимир, который несколько веков являлся центром Древней Руси. Хотя, как говорят в Одессе, в каждой шутке – лишь доля шутки, все остальное – правда. Небольшой в сравнении со столичным коллектив адвокатов Адвокатской палаты Владимирской области (521 человек) держит марку высокопрофессионального и активного отряда адвокатской корпорации. Здесь эффективно работают органы адвокатского самоуправления, хорошо налажена дисциплинарная практика, адвокаты не без успеха отстаивают интересы доверителей во всех инстанциях судебной системы, а некоторые из них специализируются на защите прав граждан в Европейском суде по правам человека. Впрочем, лучше всего об адвокатах Владимирской области говорят публикуемые в этом номере материалы из их практики.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

■ Адвокатская палата Владимирской области объединяет 521 адвоката (мужчин – 274, женщин – 247), работающих на земле с уникальной историей – среди памятников древнерусской культуры. Владимирская область входит в Центральный федеральный округ РФ, площадь региона составляет 29 000 км^2, а население (на январь 2010 г.) – 1430 тыс. человек.

■ Областной центр – город Владимир, который входит в Золотое кольцо России, является признанным туристическим центром. Расстояние от Владимира до Москвы – 154 км, что облегчает работу адвокатам, которым приходится часто ездить в столицу.

■ Соседи Адвокатской палаты Владимирской области – адвокатские палаты Московской, Ярославской, Ивановской, Рязанской и Нижегородской областей.

■ Президент Адвокатской палаты Владимирской области Юрий Васильевич Денисов – вице-президент Международного союза адвокатов, вице-президент Федерального союза адвокатов, более 35 лет своей жизни посвятил адвокатуре.

■ Самым многочисленным адвокатским образованием является Владимирская областная коллегия адвокатов № 1, в состав которой входит 32 филиала, где работают более 250 адвокатов. Помимо коллегии, в области действуют 89 адвокатских образований, в том числе 75 адвокатских кабинетов.

■ К Дню адвоката в 2010 г. Совет Адвокатской палаты Владимирской области издал решение о поощрении 21 адвоката, были объявлены 10 благодарностей, одно адвокатское образование награждено дипломом и переходящим призом, а также были выданы медали I и II степеней «За заслуги в защите прав и свобод граждан» и вручен орден «За верность адвокатскому долгу».

■ С 2004 г. по решению Совета Адвокатской палаты издается бюллетень «Владимирский адвокат», который публикует информацию о деятельности Совета и квалификационной комиссии АП Владимирской области. А 8 февраля 2008 г. был создан сайт Адвокатской палаты Владимирской области и закреплен за доменным именем advokatvladimir.ru.

По решению «адвокатского суда» с. 8

55 лет защиты с. 9

По дороге в город дорог с. 13

ПО РЕШЕНИЮ «АДВОКАТСКОГО СУДА»

С момента образования Адвокатской палаты Владимирской области ни одно из решений Совета по дисциплинарной практике не было отменено в судебном порядке

Адвокатская палата Владимирской области выработала уникальную в своем роде дисциплинарную практику: за все время существования палаты ни одно из вынесенных Советом решений не было отменено судом. Как этого удалось добиться, наш корреспондент попросил рассказать президента палаты, председателя квалификационной комиссии Юрия Денисова.

– Юрий Васильевич, в чем секрет такой стабильности?

– Кто-то из моих коллег назвал квалификационную комиссию «адвокатским судом», заметив при этом, что этот «суд» на деле оказывается более справедливым, чем настоящий. Действительно, благодаря Закону об адвокатской деятельности мы получили в лице квалификационной комиссии уникальный орган дисциплинарного воздействия. Его уникальность заключается прежде всего в представительном составе (шесть членов комиссии от органов государственной власти и семь адвокатов), который, с одной стороны, обеспечивает прозрачность принимаемых решений, а с другой – гарантирует их от однобокости и необъективности.

Но очень часто важнее суда оказывается следствие. Знаете, как у нас, сначала человека сажают, а потом разбираются, виновен ли он. Этот алгоритм в применении к дисциплинарной практике неприемлем. Я, как практикующий адвокат с 35-летним стажем, знаю все те «подводные камни», которые встречаются в адвокатской практике, сам не раз сталкивался с соблазнами и опасностями, грозящими адвокату в процессе осуществления профессиональной деятельности. Поэтому, прежде чем принять решение о возбуждении дисциплинарного производства, десять раз изучу материалы, переговорю с заявителем, с самим адвокатом и, если не увижу причины усомниться в добросовестности коллеги, не приму материал к рассмотрению. Но если факты указывают на то, что адвокат отступил от существующих правил, нарушил нормы Закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, дело будет направлено на рассмотрение квалификационной комиссии, и, если она вынесет соответствующее заключение, адвокату придется держать ответ перед Советом.

– Почему по схожим основаниям, например неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин, в одних случаях нарушитель ограничивается замечанием, а в других лишается статуса?

– Бездушное и бездумное следование букве закона или Кодекса профессиональной этики адвоката – не лучший способ формирования дисциплинарной практики. Мы осуждаем обвинительный уклон, не приемля позиции «Попался, значит виновен». Тем более что перед квалификационной комиссией предстают не какие-то абстрактные граждане, а наши коллеги – адвокаты. Я, например, знаю каждого адвоката своей палаты и имею достаточно объективные представления об их моральных и деловых качествах, знаю, кто чего стоит. Редко происходит так, что человек совершает дисциплинарный проступок по чистой случайности. Обычно все отдают себе отчет в своих действиях.

Представления судей о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвокатов, как правило, появляются после того, как последние явно нарушили требования закона или Кодекса профессиональной этики.

Однако, если прямо отвечать на ваш вопрос, даже одно и то же нарушение можно квалифицировать по-разному. Не так давно мы рассматривали случай неявки адвоката в процесс, который произошел из-за болезни адвоката. Но, будучи на «больничном», он вначале попросил суд отложить рассмотрение дела на одно число, а затем на другое, которое приходилось на период болезни, и, естественно, не пришел. Адвокат не должен был принимать поручение на защиту в период временной нетрудоспособности, но не сделал этого, поставив в неудобное положение и суд, и себя. Рассматривая этот проступок, мы ограничились замечанием.

А в другом случае рассматривался факт прямого уклонения адвоката от участия в процессе. При этом, несмотря на настойчивые приглашения суда, он трижды игнорировал требование явиться в процесс, не объясняя причин такого поведения. В то же время, как было установлено в ходе дисциплинарного производства, адвокат участвовал в других процессах, которые были для него более привлекательны в материальном плане. Совет палаты вынес решение о прекращении статуса этого адвоката.

– Существует ли у вас проблема «карманных адвокатов»?

– Мы смогли ее изжить еще несколько лет назад, установив четкий порядок участия адвоката в делах по назначению. 11 августа 2005 г. Совет палаты утвердил Положение о порядке оказания юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда и бесплатной юридической помощи на территории Владимирской области. Хочу заметить, что для оптимизации взаимодействия органов адвокатского самоуправления с адвокатами и адвокатскими образованиями мы разделили территорию палаты на четыре округа – Владимирский, Муромский, Ковровский и Александровский, в каждом из которых находится представитель Совета палаты. Они согласно упомянутому Положению осуществляют учет адвокатских образований и подразделений, расположенных на территории округа, а также работающих в них адвокатов, составляют ежемесячный график участия адвокатов в защите по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи и контролируют его исполнение. График поступает не только во все адвокатские образования, представители Совета направляют его также в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. При такой системе постоянная связка «следователь – адвокат» или «судья – адвокат» практически невозможна.

– В защите по назначению участвуют все адвокаты палаты?

– Да, это общая обязанность для всех коллег, включая и тех, кто практикует в адвокатских кабинетах. Все они принимают поручения на защиту от государственных органов на равных основаниях. Освобождение от этой обязанности могут получить только те адвокаты, которые специализируются исключительно по гражданским делам. Но в этом случае они обязаны вносить в фонд палаты ежемесячную денежную компенсацию за свое неучастие в защите по назначению.

– Как повлияла дисциплинарная практика Владимирской палаты на выработку общих корпоративных стандартов?

– Я против излишней детализации и регламентации подходов к рассмотрению дисциплинарных дел, поскольку, как уже говорил, нам приходиться каждый раз решать судьбу отдельного человека во взаимосвязи с множеством факторов, которые в один регламент не уложишь.

В то же время хочу отметить, что одно из наших решений вошло в антологию профессиональной этики адвоката. В сборнике «Профессиональная этика адвоката» (сост. Н.М. Кипнис. М. 2008) прямо указано: «Важнейшая для дисциплинарного производства позиция сформулирована в постановлении президиума Владимирского областного суда от 24 декабря 2007 г. № 44г-220/07. Рассмотрев надзорную жалобу президента Адвокатской палаты Владимирской области по иску Г. к адвокатской палате о признании незаконными и об отмене решений квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката, а также о компенсации морального вреда, суд указал, что “в соответствии со ст. 17 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” предметом обжалования в суде может являться только решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката. Квалификационная комиссия, разбирательство в которой представляет собой первую стадию дисциплинарного производства, лишь устанавливает фактические обстоятельства и дает соответствующее заключение, которое учитывается советом при решении вопроса по существу и самостоятельному обжалованию не подлежит”».

– Спасибо за беседу! АГ

АДВОКАТ, НЕ БОЙСЯ ЧЕЛОВЕКА С ПЕРОМ!

О том, как сделать сотрудничество с работниками пера и ноутбука плодотворным, редакция «АГ рассказала владимирским адвокатам

29 апреля редакция «АГ» провела выездной семинар в Адвокатской палате Владимирской области. Главная цель, которую ставил перед собой коллектив газеты, – открыть адвокатам журналистику.

В силу различных причин адвокаты часто с недоверием относятся к журналистам, не видят смысла в публикациях и выступлениях в СМИ, отказываются идти на контакт с представителями этой профессии. Главный редактор «АГ», руководитель пресс-службы ФПА РФ Александр Крохмалюк в своем выступлении рассказал, как и зачем нужно говорить с журналистом.

Александр Крохмалюк:

– Адвокаты часто недооценивают возможностей СМИ, ведь публикация в прессе – часто не просто ваш пиар, а инструмент защиты. Многие дела, получив огласку, разрешаются иначе, а некоторые прецеденты, если о них пишут, становятся шагом к изменению в законодательстве, изменению судебной практики.

К сожалению, обвинительный уклон в массовом сознании формируется и из-за пассивности адвокатуры как общественного института. Посмотрите на медиасферу как на зал суда. Что мы увидим вместо прения сторон? Кто комментирует то или иное дело на телевидении, радио, в печати? Милиционеры и прокуроры. Почему молчит сторона защиты?

– Потому что журналисты все перевруг и сделают подзащитному только хуже, – прозвучал ответ из зала.

– А вы разговаривайте с журналистами как с детьми. Нужно понимать, что журналист непрофильного издания – это человек без юридического образования. Но на то вы и адвокат, чтобы изложить свою позицию так, чтобы вас понял журналист, а следом читатель. Вы всегда можете потребовать отправить материал на утверждение. Учтите, что журналисту нужна суть, интрига. Большинству наших сограждан ничего не скажет номер нарушенной статьи УПК или ГК РФ. Зато их заинтересует детективная история о том, как двое внучатых племянников оспаривают право владения фамильной шкатулкой, спрятанной в тайнике проданного старушкой-покойницей дома.

Выступление Александра Крохмалюка продолжил помощник руководителя пресс-службы Константин Нипот, рассказав о том, как «делает» новости пресс-служба и что она ждет от адвокатов.

Марина Самари, корреспондент и редактор сайта «Новой адвокатской газеты», рассказала о ресурсах Интернета, которые облегчат повседневную работу адвоката.

Редактор-корректор «АГ» Наталья Шибасова, к. ф. н., преподаватель кафедры русского языка РГГУ и сотрудник Института языкознания РАН, говорила о требованиях к языку и стилю публикаций в «Новой адвокатской газете», а также об изменениях в современном русском языке и о том, что их не нужно бояться.

В завершение семинара выступила менеджер по подписке и распространению Ольга Игнатова, которая рассказала о способах подписки на газету и подарила адвокатам последние номера «АГ».

Подобный семинар для сотрудников редакции был дебютным, поэтому мы, люди, «думающие ручкой», волновались и хотели рассказать что-то действительно полезное, сблизить адвокатуру с прессой и заинтересовать адвокатов нашим любимым делом. Судя по откликам, нам это удалось. Так, адвокат Станислав Смирнов сказал, что раньше отказывал журналистам местных газет в интервью и комментариях, а после нашей встречи даже захотел что-то написать. Дорогие читатели, не ждите, когда мы придем к вам, – присылайте в редакцию свои материалы и решения по вашим делам, звоните и комментируйте материалы «АГ» – мы всегда рады сотрудничеству!

Ваша «АГ»

АГ

Марина САМАРИ

(Полная версия материала размещена на сайте газеты: www.advgazeta.ru)

55 ЛЕТ ЗАЩИТЫ

Пример фронтовика продолжает вдохновлять адвокатов

Приезд редакции во Владимирскую палату совпал с вручением награды Минюста ветерану Великой Отечественной войны, старейшему адвокату Владимирской области – Николаю Николаевичу Атабекову.

Николаю Николаевичу 87 лет, из которых 55 он посвятил адвокатуре. Целая плеяда Владимирских адвокатов по праву называет Николая Николаевича своим учителем. По рассказам коллег, ветеран Великой Отечественной войны и к процессам, в которых защищал доверителей, относился как к битве – стойко защищал их интересы до конца.

На фронте Николай Николаевич сражался с самого начала войны и до 1944 г. Из горнила сражений он вышел героем и был награжден медалью «За Отвагу» за отличное выполнение боевого задания.

«Было такое село Мокрое, перед ним небольшой овраг, обе стороны заболочены были, так что пройти по бокам почти невозможно было, а наверху стояла церковь. Вот на ее колокольне и засел пулеметчик, не давая прорваться к селу, и никак не могли его ликвидировать. Вызывает меня командир: “Давай, Николай”, – говорит. Я и ездовой поехали. На четырех лошадях галопом вкатили пушку, развернули ее, и я навскидку, вторым снарядом пулеметчика угрохал. До сих пор не понимаю, как получилось. Сразу, как перестал стрелять пулеметчик, хлынули наши войска и освободили село».

Когда война закончилась, Николай получил образование в Московском юридическом институте и уехал из столицы в Куйбышев с намерением стать адвокатом, но поступило предложение стать судьей во Владимире. От таких предложений в то время не было принято отказываться. Но скоро Николай Николаевич все-таки стал адвокатом – с этим связана другая история.

В 1954 г. он рассматривал дело о краже мяса: свидетельница уверяла, что видела, как два грузчика прятали за пазуху куски мяса во время сдачи товара. По закону им грозило от 7 до 15 лет. Но когда дошло до конкретных фактов, свидетельница начала путаться, был произведен следственный эксперимент. «Выяснилось, что не могла она видеть того, о чем говорила. Я их оправдал и освободил из-под стражи в зале суда. В один день бежит ко мне знакомый адвокат: “Коля про тебя в “Правде” напечатали”. Судебный очерк, Юрий Чапыгин написал: дескать, мы боремся с хищениями, а тут вместо того, чтобы судить, меряют шагами. Ну, думаю: все, “Колька спекся”». Тут Николаю Николаевичу вспомнили все: и то, что отец у него был белым офицером, и то, что он при вступлении в партию скрыл свое дворянское происхождение. Спасло лишь заступничество главного прокурора г. Владимира. Судейскую мантию пришлось снять, но зато появилась возможность исполнить мечту и стать адвокатом.

Олег Юрьевич Денисов:

– Николай Николаевич Атабеков – это человек, посвятивший большую часть своей жизни адвокатуре. Мы все прошли его школу адвокатского мастерства и красноречия. К его мнению прислушиваются не только все адвокаты округа, но и судьи, сотрудники прокуратуры. Многие из клиентов, которые приходят к нам в коллегию, сразу просят отвести их к Николаю Николаевичу. Можно точно сказать, что он один из самых опытных адвокатов области. От себя желаю ему доброго здоровья и долгих лет жизни!

Ольга Вячеславовна Бекрицкая:

– У Николая Николаевича я стажировалась при вступлении в адвокатуру. Он очень многому меня научил, но самое главное – умению правильно трактовать законы, доносить свои доводы до суда и тем моментам, которым на суде надо уделить особенное внимание. Он всегда говорил об умении слушать других людей, чтобы понимать ту проблему, с которой они пришли.

Ему принадлежит идея проводить обучающие семинары для молодых адвокатов.

Николаю Николаевичу я хочу пожелать в первую очередь здоровья и долгих лет жизни. Он дожил до преклонных лет, но при этом не потерял ни ясности мысли, ни стройности изложения. Хочется, чтобы он не прекращал свою практику, потому что нужен нам, молодым адвокатам. АГ

АДВОКАТ, ЗНАЙ СЕБЕ ЦЕНУ

Суды Владимирской области снижают суммы оплаты труда адвоката до минимальной

При рассмотрении заявлений адвокатов об оплате их труда по назначению владимирская Фемида поплотнее затягивает повязку на глазах, чтобы не видеть четких указаний закона. И тогда она начинает грезить наяву о новых критериях оплаты труда адвоката: простоте дела, восьмичасовом рабочем дне, экономии на оплату проезда адвоката до места производства процессуальных действий. Применяя в своей безмятежности принципы «разумности» и «справедливости» ко всем областям своего жизненного опыта, она искренне полагает, что оплачивать труд адвоката неразумно и несправедливо.

КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Вместо трех дней адвокату заплатили за два

Адвокат О.Н. Шилякова в течение трех дней осуществляла защиту интересов Н.В. Перфиловой в гражданском деле по заявлению главного врача Областной психиатрической больницы № 1 Владимирской области о принудительной госпитализации Перфиловой: 4 марта адвокат знакомилась с материалами дела, 5 и 9 марта участвовала в судебных заседаниях. 5 марта Фрунзенский районный суд г. Владимира в преддверии празднования Международного женского дня отложил рассмотрение дела на первый послепраздничный день – 9 марта. В связи с этим при расчете оплаты труда женщины-адвоката суд не счел 5 марта днем участия адвоката в судопроизводстве.

Оплату труда адвоката за остальные два дня участия в деле суд рассчитал по минимальной ставке.

В кассационной жалобе на определение Фрунзенского районного суда от 9 марта 2010 г. адвокат, ссылаясь на Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 (в ред. Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625) и приказ Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87н, указала, что размер оплаты труда адвоката за участие в выездном заседании (в психиатрической больнице) при рассмотрении дела в отношении лица с психическими недостатками с учетом индексации составляет 598 руб. 74 коп.

В силу положений ч. 4 ст. 1 и ч. 3 ст. 11 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, а также при отсутствии норм права, регулирующих спорное отношение, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). Таким образом, при решении вопроса относительно применимых критериев расчета оплаты труда адвоката в данной категории дел суд должен руководствоваться Приказом № 199/87н.

Суд назначил рассмотрение дела на 5 марта 2010 г. на 9.30. Адвокат явилась в назначенное время. Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за свой труд без какой бы то ни было дискриминации и принудительный труд запрещен. Согласно ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах признается право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, право на вознаграждение, обеспечивающее всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия. В связи с этим государство должно обеспечить справедливые условия осуществления адвокатом его профессиональной деятельности (определение КС РФ от 5 февраля 2009 г. № 289-о-п).

В уголовном судопроизводстве установлен размер и порядок возмещения процессуальных издержек, к которым относятся и расходы по явке в суд, понесенные лицами, участвующими в судебном разбирательстве. Адвокаты не названы среди лиц, которым компенсируются указанные расходы в Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд (кроме Конституционного Суда РФ и арбитражного суда). Однако такой вид процессуальных издержек, как оплата труда адвоката по назначению, регламентирован в Постановлении Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400. Таким образом, к процессуальным издержкам должны быть отнесены и расходы адвоката-защитника, участвующего по назначению органов следствия и суда, связанные с его явкой к месту производства процессуальных действий. Данный вывод подтверждается указанием в УПК РФ на обязанность органов следствия и суда обеспечить в определенных случаях участие защитника в уголовном деле (ч. 3, 4 ст. 16, чт. 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51). В гражданском судопроизводстве действует аналогия права.

Таким образом, отложение дела не является основанием для того, чтобы труд адвоката в этот день не был оплачен: адвокат потратил время и деньги на дорогу. В соответствии с определением КС РФ от 5 февраля 2009 г. № 289-о-п день, потраченный адвокатом, должен быть оплачен из расчета за один судодень.

В этой связи не может не обрадовать тот факт, что Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу возмещения процессуальных издержек» были внесены изменения в ст. 131 УПК РФ. Теперь к процессуальным издержкам отнесены в том числе суммы, выплачиваемые адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий.

Мы надеемся, что теперь адвокату, чтобы обосновать сумму, указанную в заявлении об оплате труда, не нужно будет по всему законодательству изыскивать нормы, которые можно применить по аналогии, а достаточно будет сослаться на эту статью УПК. Суду все-таки легче закрыть глаза на аналогию права, чем на прямую норму закона. Интересно, удастся ли владимирским судам теперь игнорировать и прямое указание закона? АГ

НЕ ПО ДНЯМ, А ПО ЧАСАМ

Судья счел, что рабочий день адвоката – это восемь часов

Адвокат О.Н. Шилякова еще в 2007 г. подала во Владимирский областной суд заявление об оплате ее труда по защите Д.Л. Мельникова по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ. По этому делу проходило еще 14 обвиняемых. Постановление об оплате труда суд вынес только в декабре 2008 г. и уже его не оглашал.

В какой-то момент на счет адвоката О.Н. Шиляковой поступила некая сумма денег, и адвокат догадалась, что это и есть ее урезанная плата за труд по представлению интересов Д.Л. Мельникова в суде. Она подала в суд заявление о выдаче постановления об оплате своего труда и, когда постановление было выдано, убедилась, что ее опасения были обоснованны.

Суд постановил выплатить вознаграждение за два дня участия в судебных заседаниях, а также за время, потраченное на изучение материалов дела. Адвокат знакомилась с уголовным делом в течение 15 дней. Но судья Ю.В. Сладкомёдов увидел, что согласно графику ознакомления адвокатов с материалами уголовного дела № 2-20/2007 г. (№ 2-2/2008 г.) адвокат О.Н. Шилякова знакомилась с материалами «не более двух часов ежедневно». Применив ряд арифметических операций, суд установил, что «О.Н. Шилякова знакомилась с материалами уголовного дела в течение 30 часов, что соответствует четырем рабочим дням». Исходя из минимального размера оплаты труда в 1100 руб., за изучение материалов дела в течение 15 дней суд постановил произвести оплату труда адвоката в размере 4400 руб.

В кассационной жалобе на это постановление адвокат О.Н. Шилякова указала, что судья Сладкомёдов незаконно и необоснованно применил нормы трудового законодательства при расчете оплаты ее труда. Время занятости адвоката исчисляется в днях, а не в часах, что прямо указано в решении Верховного Суда РФ от 9 октября 2008 г. № ГПИ09-1840.

Уголовное дело, в котором адвокат осуществляла защиту Д.Л. Мельникова по назначению, состояло из 99 томов. Из них 22 тома составляло обвинительное заключение, которое многие защитники получили на электронном носителе и изучали самостоятельно. Многие документы фотографировались и также изучались дополнительно. У адвокатов не было возможности подолгу изучать уголовное дело в предоставленном им маленьком помещении, поскольку все адвокаты, защищавшие участников по данному уголовному делу, приходили знакомиться с документами одновременно во время перерывов в судебном заседании. Все это не дает оснований суду определять «фактическое» время, потраченное на ознакомление с материалами дела.

Кассационная жалоба будет рассматриваться Верховным Судом только 21 июня 2010 г., т.е. деньги за свою работу адвокат не может получить уже три года. Адвокат приложила много усилий для того, чтобы ускорить рассмотрение ее жалобы, – обращалась и к Председателю Верховного Суда и в комиссию по защите прав адвокатов – но все безрезультатно. АГ

ОЧЕНЬ «ПРОСТОЕ» ДЕЛО

По «внутреннему убеждению» и «устному указанию»

Экономия за счет адвокатов

Адвокаты Суздальской адвокатской конторы № 16 неоднократно обращались в Суздальский районный суд Владимирской области и надзорные инстанции с заявлениями об оплате труда за участие в делах о продлении принудительного лечения в психиатрическом стационаре по ходатайству администрации Владимирской областной психиатрической больницы № 4. Однако до сих пор заявления адвокатов не удовлетворены.

Адвокат Н.И. Егорова участвовала в рассмотрении ходатайств в отношении Э.К. Лаврентьева и Е.Е. Куприянова. В обоих случаях в заявлении она указывала сумму в 1790 руб. за три дня участия в деле – по одному дню на изучение материалов дела, участие в судебном заседании и изучение протокола судебного заседания.

В обоснование расчета данной суммы Н.И. Егорова ссылалась на Порядок расчета оплаты труда адвоката (утв. приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87н), в соответствии с которым размер оплаты труда адвоката составляет 550 руб. за один день участия в качестве защитника по уголовным делам в выездных судебных заседаниях в отношении лиц, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. С учетом индексации в 1,085 раза оплата труда адвоката за один день составила 596 руб.

Суздальский районный суд удовлетворил оба заявление адвоката частично, постановив выплатить сумму, исчисленную исходя из минимальных расценок оплаты труда адвоката. В решениях судов от первой до надзорной инстанции по этим двум заявлениям приводятся одинаковые аргументы – о простоте дел.

Это на бумаге. А на словах судьи уточняют, что имеют прямое устное указание судебного департамента об экономии средств за счет оплаты труда адвокатов.

Поминутная оплата труда

В постановлении от 8 мая 2009 г. Суздальский районный суд указал на наличие психического заболевания у Э.К. Лаврентьева, однако посчитал, что это не является основанием для оплаты труда адвоката в размере 596 руб. за один день участия в судопроизводстве, поскольку в Порядке расчета оплаты труда адвоката «предусмотрена оплата за один день участия по уголовным делам, а не по ходатайству в порядке исполнения приговора». Учитывая степень сложности дела, а также «время занятости адвоката и реальное исполнение своих обязанностей по ознакомлению с материалами дела», «исходя из принципов разумности и справедливости», суд счел необходимым снизить сумму оплаты труда адвоката до минимального размера – 298 руб. 38 коп. за один день. Указывалось, что материалы дела составляют 14 страниц, а протокол заседания уместился «всего лишь на двух страницах».

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 17 июня 2009 г. постановление Суздальского районного суда оставлено без изменений.

На постановление суда и кассационное определение была подана надзорная жалоба, где, в частности, указывалось: «Пункт 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката..., разработанного в соответствии с п. 6 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400, предусматривает, что время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу... Суд не вправе применять принцип разумности и справедливости при решении вопроса об оплате услуг адвоката, поскольку его размеры уже заложены в законодательстве... тем более считать листочки в деле и минуты, т.е. устанавливать по своей инициативе поминутную оплату труда адвоката».

Верховный Суд РФ в постановлении о возбуждении надзорного производства от 26 ноября 2009 г. указал, что «в соответствии с подп. 3 п. 3 Порядка расчета размера оплаты труда адвоката по уголовным делам в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, составляет 550 руб. за один день участия. При этом уменьшение размера оплаты труда адвоката, установленного указанным Порядком, не предусмотрено. Эти требования закона судом не учтены».

Позиция незаконная, но «разделенная» и «совпадающая»

Президиум Владимирского областного суда постановил оставить надзорную жалобу без удовлетворения на том основании, что Э.К. Лаврентьев «в его уголовном деле подсудимым не был и осужденным не являлся», а значит якобы отсутствуют основания для применения подп. 3 п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката. Суд указал: «При отсутствии правовых оснований для применения подп. 3 п. 3 указанного Порядка... фактические обстоятельства дела в отношении лица, которое в силу психических недостатков не могло самостоятельно осуществлять свое право на защиту, также не дают оснований для вывода о том, что выполнение защитником процессуальных обязанностей и осуществление предоставленных ему прав в данном деле было обусловлено его повышенной сложностью, требующей соответствующей денежной выплаты».

Однако в постановлении Верховного Суда РФ № 86-у1–74 от 25 марта 2010 г. указано, что утвержденный приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ № 199/87 от 15 октября 2007 г. Порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, в зависимости от сложности уголовного дела, предусматривает оплату труда адвоката за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве во всех его стадиях и не содержит каких-либо ограничений по оплате труда адвоката, участвующего при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора и других решений суда.

Председатель областного суда А.В. Малышкин, отказывая в удовлетворении надзорной жалобы адвоката, не ссылается на нормы действующего законодательства об оплате труда адвокатов, а «принимает во внимание разделяемую им позицию, совпадающую с позицией, выработанной президиумом Владимирского областного суда по делам данной категории». АГ

ГОСПОДА В МАНТИЯХ, УВАЖАЙТЕ ЗАКОН!

Комментарий специалиста

В случае срыва судебного процесса из-за неоплаты труда адвоката ответственность будет лежать на суде

Не перестаю удивляться изощренности судебных органов в ситуациях, связанных с оплатой труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению. Известно, что суд в своей деятельности должен руководствоваться только законом и ничем иным.

Согласно закону расходы на оплату труда адвокатов на очередной год должны учитываться в соответствующей целевой статье. Во всех правоохранительных органах, которые оплачивают труд адвоката по назначению, так и делается. Во всех, кроме Судебного департамента при Верховном Суде РФ, где утвердилась позиция: сколько хотим выделить адвокатам – столько и выделим, а точнее, сколько останется – столько и оплатим. Но, позвольте, адвокат ведь не сам нанимается к судье в уголовное судопроизводство, а привлекается для этого только в предусмотренных законом случаях. Адвокат не заключает какого-либо соглашения с судьей по оплате труда за участие в уголовном судопроизводстве. Он назначается судом от имени государства. Значит, и оплачивать его труд должно государство – не по усмотрению Судебного департамента, а по установленным государством расценкам и в установленном порядке.

Как показывает статистика, на 1 января 2010 г. федеральные суды остались должны адвокатам 32,7 млн руб., а мировые судьи – 4,1 млн руб.

Согласно ст. 37 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на труд, на его оплату без какой-либо дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Принудительный труд в Российской Федерации запрещен.

В соответствии с п. 5 ст. 50 УПК РФ, в случае если адвокат принимает участие в судебном заседании по назначению суда, то расходы на оплату его труда несет государство. Это же положение закреплено и в п. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Размеры и порядок оплаты труда адвокатов определяются Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» и совместным приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. № 199/87н.

В указанных нормативных актах определен размер оплаты труда адвокатов с учетом сложности уголовного дела, его подсудности, числа и тяжести преступлений, количества подозреваемых, обвиняемых, объема материалов дела, необходимости выезда в процессе ведения дела в другой населенный пункт, времени суток, работы в выходные и праздничные дни.

Как видно, для судов Владимирской области все-таки важнее не Постановление Правительства РФ, а устное указание чиновников из Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Представляется, что для исправления положения адвокатам необходимо использовать полномочия Верховного Суда РФ. При этом не мешало бы предупредить суды области, что бесплатно и по расценкам, устанавливаемым судьями по указке чиновников Судебного департамента при Верховном Суде РФ, никто из адвокатов работать не собирается. Ответственность за возможный при таких обстоятельствах срыв судебных процессов будут нести суды Владимирской области.

АГ

Николай СОКОЛОВ,
заместитель руководителя Департамента по адвокатуре ФПА РФ

ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ

Пять лет судебные приставы не могут исполнить решение суда о компенсации морального вреда родителям умершего солдата

В 2009 г. на длительное неисполнение судебного решения подана жалоба в Европейский суд по правам человека: ни один из государственных органов, которым в соответствии с действующим российским законодательством поручено исполнение судебных решений, не принял мер для исполнения решения о выплате родителям умершего солдата компенсации в размере 58 455 руб. 50 коп.

В 2008 г. ко мне за помощью обратились супруги Заботины – Александр Петрович и Ольга Витальевна. На руках они имели вступившее в законную силу решение суда еще от 2005 г., которое и в 2008 г. не было исполнено. Я полагал, что дело несложное – определиться с органом, который должен исполнить судебное решение, направить туда исполнительные листы и проконтролировать исполнение. Однако не тут-то было.

Он сражался за Родину

Заботин Алексей Александрович – сын моих доверителей, 1983 года рождения, был призван на военную службу в Вооруженные Силы РФ 3 июля 2003 г. Он проходил службу в войсковой части 55034, дислоцированной в населенном пункте Ханкала Чеченской Республики, воевал, получил боевую награду. До призыва Алексей был абсолютно здоров, о чем свидетельствуют медицинские документы призывника. 31 декабря 2003 г. при выезде на боевое задание Заботин упал с бронетранспортера, ударился головой о грунт и получил закрытую черепно-мозговую травму, тяжелый ушиб головного мозга со сдавлением головного мозга, подострой субдуральной гематомой в лобно-теменно-височной области справа.

Несколько суток Алексей Заботин пролежал в коме, перенес несколько сложнейших операций, в том числе по замене 40 квадратных сантиметров черепа пластиной протактида. 15 марта 2004 г. военно-врачебная комиссия Окружного военного клинического госпиталя Северо-Кавказского военного округа признала Алексея негодным к военной службе. После увольнения из армии его состояние здоровья ухудшилось: мучили сильные головные боли, случались головокружения, а также припадки, похожие на эпилептические. 5 октября 2004 г., после очередного приступа, Алексей скончался.

Цена жизни в копейках

25 октября 2005 г. Ковровский городской суд Владимирской области вынес решение по гражданскому делу по иску А.П. Заботина и О.В. Заботиной к войсковой части 55034 о компенсации морального вреда, вызванного смертью Заботина Алексея, и расходов на похороны. С военной части в пользу родителей умершего младшего сержанта Заботина взыскано (всего) 58 455 руб. 50 коп., из них компенсация морального вреда – 40 000 руб. Решение стороны не обжаловали. Оно вступило в законную силу, исполнительные листы взыскателям выданы.

Согласитесь, коллеги, небольшая компенсация за смертельную травму. Но для Заботиных дело было не в деньгах. Им важно было добиться того, чтобы государство в лице восковой части понесло ответственность – пускай только материальную – за военную травму сына. Казалось бы, в деле можно поставить точку. Однако мытарства Заботиных только начались. С этого момента отношения между взыскателями, пытавшимися добиться исполнения судебного решения, и чиновниками, препятствовавшими им в этом, стали напоминать хронику боевых действий.

Все теряют исполнительные листы

В период с 11 ноября 2005 г. по 14 апреля 2006 г. (точная дата неизвестна, поскольку документы утрачены) взыскатели направили в войсковую часть 55034 заверенную копию судебного решения от 25 октября 2005 г. Направлялись ли вместе с копией решения в войсковую часть исполнительные листы, установить в настоящее время невозможно. Письмом от 14 апреля 2006 г. (получено взыскателями в сентябре 2006 г.) помощник командира войсковой части 55034 рекомендовал взыскателям направить на адрес войсковой части исполнительные листы.

2 июля 2006 г. исполнительные листы Заботины направили в Управление Федеральной службы судебных приставов РФ по Чеченской Республике. Письмом от 26 сентября 2006 г. начальник отдела КИП уведомил взыскателей, что на основании двух исполнительных листов, выданных Ковровским городским судом 10 июня 2006 г., были возбуждены исполнительные производства. Копий постановлений о возбуждении, приостановлении или прекращении исполнительных производств взыскатели не получали. Исполнительные листы были возвращены взыскателям почтой 25 ноября 2006 г., поскольку, по мнению пристава, исполнением судебного решения должен заниматься орган Федерального казначейства РФ.

Исполнительные листы с копией судебного решения и заявлениями взыскателей 23 ноября 2007 г. Заботины направили командиру войсковой части 55034. Согласно уведомлению о вручении почтового отправления, исполнительные листы получены в войсковой части 11 января 2008 г. Вероятно, исполнительные листы были утрачены в войсковой части при неизвестных обстоятельствах.

30 июня 2008 г. взыскатели обратились в Ковровский городской суд с заявлением о выдаче дубликатов исполнительных листов. 23 июля 2008 г. Суд вынес определение, в соответствии с которым 4 августа 2008 г. Заботиным были выданы эти дубликаты. 6 августа 2008 г. дубликаты исполнительных листов взыскатели направили главному судебному приставу Управления ФССП по Чеченской Республике.

4 сентября 2008 г. судебный пристав-исполнитель Грозненского районного отдела судебных приставов Р.А. Газалиев вынес два постановления о возбуждении исполнительных производств по взысканию присужденных денежных сумм в пользу А.П. Заботина и О.В. Заботиной. В тот же день эти постановления судебный пристав-исполнитель направил в войсковую часть 55034 для исполнения. Вероятно, исполнительные листы были возвращены из войсковой части 55034 в Грозненский районный отдел судебных приставов. 23 сентября 2008 г. Р.А. Газалиев направил исполнительные листы для исполнения по территориальности в межрайонный отдел г. Грозного УФССП приставов по Чеченской Республике. В тот же день исполнительные производства № 2655/26/04/08 и № 2655/27/04/08 были окончены в связи с передачей исполнительных производств из одного подразделения судебных приставов в другое (расположенное в том же г. Грозном). На 19 ноября 2008 г. исполнительные документы в межрайонный отдел судебных приставов г. Грозного якобы еще не поступили.

Пристав рекомендует действовать самостоятельно

28 ноября 2008 г. судебный пристав-исполнитель межрайонного отдела г. Грозного УФССП РФ по Чеченской Республике Л.-А.В. Хагиев возвратил исполнительные документы взыскателям «для самостоятельного предъявления в орган Федерального казначейства из-за отсутствия расчетных счетов военной части 55034 н.п. Ханкала». Как и рекомендовал судебный пристав-исполнитель, 2 февраля 2009 г. взыскатели направили исполнительные листы руководителю отделения по г. Грозный Управления Федерального казначейства РФ по Чеченской Республике. 27 февраля 2009 г. и.о. руководителя Управления ФК по Чеченской Республике Б.В. Дыхаев возвратил исполнительные листы взыскателям без исполнения, поскольку «лицевой счет войсковой части 55034 в Управлении Федерального казначейства по Чеченской Республике не ведется». В какой государственный орган необходимо направить исполнительные документы для исполнения судебного решения, сотрудник службы судебных приставов не указал.

Российские государственные органы не берут на себя труд исполнить решение суда

В деле Заботиных ни один из государственных органов, которым в соответствии с действующим российским законодательством поручено исполнение судебных решений, мер для исполнения решения Ковровского городского суда от 25 октября 2005 г. не принял.

Органы исполнительной власти поставили взыскателей в безвыходное положение: судебные приставы не исполняют судебные решения, так как должник – войсковая часть 55034 является получателем средств федерального бюджета России. Сотрудники Федерального казначейства отказываются выполнять судебные акты, так как в их Управлении не открыт лицевой счет должника.

Так и не дождавшись выплаты присужденных в связи со смертью сына денежных сумм, 2 апреля 2009 г. взыскатель О.В. Заботина скончалась.

30 мая 2009 г. оставшийся в живых взыскатель – отец солдата, направил составленную мной жалобу на длительное неисполнение судебного решения в Европейский суд по правам человека. Жалоба принята к рассмотрению 9 ноября 2009 г. Поскольку у меня есть успешная практика в ЕСПЧ (постановление по делу «Bronich v Russia»), сомнений в положительном для заявителя исходе дела нет. Однако процедура рассмотрения жалоб в ЕСПЧ довольно длительная. Поэтому я решил попытаться еще раз «протолкнуть» дело своего доверителя во внутренних судах России.

14 июля 2009 г. отец солдата обратился в Ковровский городской суд с исковым заявлением о взыскании сумм, присужденных по решению от 25 октября 2005 г., в порядке субсидиарной ответственности с Минобороны РФ.

Решением Суда от 18 ноября 2009 г. в иске отказано. По мнению суда, перед обращением с иском к Минобороны Заботин должен был обратиться с требованием о выплате присужденной суммы к части – правопреемнику расформированной к тому времени дивизии, в которой служил младший сержант Заботин. Отметим, истец не просил взыскать денежные средства с правопреемника, да и сведения о правопреемстве новой войсковой части надлежащим образом подтверждены не были.

Определением судебной коллегии по гражданским делам от 16 февраля 2010 г. решение Ковровского городского суда от 18 ноября 2009 г. отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

22 апреля 2010 г. Ковровский горсуд выдал Заботину исполнительные листы, а также заверенную копию судебного решения, которые он в тот же день направил в Управление Федерального казначейства РФ по г. Москве.

Документы получены в Федеральном казначействе 5 мая 2010 г.

Письмом от 13 мая 2010 г. исполнительные документы в очередной раз возвращены взыскателю: заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по г. Москве пишет, что исполнительные листы направлены ему ошибочно. Лицевой счет должника (Минобороны РФ) открыт в Специализированном отделении УФК по г. Москве, куда и следует направить исполнительные документы.

25 мая эта рекомендация выполнена. И что выяснилось: это отделение расположено в том же здании, что и УФК по г. Москве, и входит в структуру УФК по г. Москве. То есть документы были направлены по правильному адресу и правильному адресату. Но их все равно вернули в Ковров. Ну не издевательство?

АГ

Сергей ШЕНКМАН,
адвокат (г. Ковров)

ПО ДОРОГЕ В ГОРОД ДОРОГ

Особенности работы адвоката по делам в Европейском суде

Производство в Европейском суде по правам человека имеет свою специфику, которая определяет особенности деятельности адвоката, представляющего интересы доверителя в Европейском суде.

Российскому адвокату, представляющему интересы доверителя в Европейском суде, приходится работать, так сказать, в незнакомом «правовом поле».

Это связано с тем, что Европейский суд наряду с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод основным источником права для себя избрал собственную же практику, установив, что нормы Конвенции действуют в том виде, в каком они истолкованы самим же Европейским судом. Суд установил, что в соответствии с принципом stare decisis («стоять на решенном») он при вынесении новых решений будет руководствоваться оценками и подходами, которые были сформулированы им ранее в предыдущих решениях.

Практика как источник права

И хотя в Конвенции данное положение напрямую никогда не содержалось, прецедентное право Европейского суда является объективной реальностью и признается всеми государствами – участниками Конвенции, в том числе и Россией.

Именно необходимость работы с прецедентами накладывает, на наш взгляд, наибольший отпечаток на деятельность адвоката в Европейском суде. С учетом этого факта адвокату необходимо хорошо разбираться во всем, что касается доктрины судебного прецедента.

В этом плане российские адвокаты находятся в гораздо более невыгодном положении по сравнению с другими европейскими юристами. Сказывается не только отсутствие соответствующего образования, но и даже трудности с поиском литературы, посвященной доктрине судебного прецедента, а главное, отсутствие традиции соответствующего правопонимания.

Но, тем не менее, если адвокат намеревается представлять интересы доверителя в Европейском суде, соответствуя при этом достаточно высокому уровню европейских юристов, ему придется преодолеть все эти трудности. Адвокату будет недостаточно иметь просто общее представление о прецедентном праве, ему необходимо будет иметь углубленные знания о нем.

Так, адвокату необходимо знать, что такое ratio decidenti и obiter dictum, иметь представление о методике установления сходств и различий, синтезе нормы права на основе нескольких судебных прецедентов и о других не менее важных институтах.

Адвокат должен не только знать Конвенцию и протоколы к ней, но и хорошо ориентироваться в прецедентной практике Европейского суда.

За время существования Европейского суда накопился гигантский массив прецедентной практики, знание которой абсолютно необходимо. Также адвокат просто обязан постоянно следить за изменениями практики.

Необходимо отметить, что вновь принятые решения Европейского суда размещаются на его официальном сайте один-два раза в неделю. Учитывая же тот факт, что количество таких решений иногда достигает нескольких десятков и при этом каждое из них может иметь большое значение, а также то, что решения публикуются на английском и французском языках, поддерживать свой профессиональный уровень на должной высоте – задача не из легких.

Содержание терминов

Хорошее знание прецедентной практики Европейского суда необходимо и для того, чтобы правильно понимать, что подразумевает Суд под тем или иным юридическим понятием.

Дело в том, что Суд – наднациональный орган, судьями которого являются представители 47 различных государств с различными правовыми системами. И если, например, российский юрист в какое-либо правовое понятие будет вкладывать один смысл, это совершенно не означает, что это понятие будет пониматься аналогично, скажем, турецкими или исландскими юристами.

Столкнувшись с этой проблемой, Европейский суд был вынужден разработать свою систему понятий. В результате появилась концепция «автономного понятия», и Европейский суд в своих решениях стал использовать понятия, содержание которых было определено самим же Судом.

Российскому адвокату, представляющему интересы доверителя в Европейском суде, необходимо использовать понятия так, как их понимает Европейский суд, даже невзирая на то, что российские законодательство, практика и наука понимают их по-другому.

Ответ на то, какой смысл вкладывается Европейским судом в то или иное понятие, надо искать в прецедентной практике Суда. Вполне очевидно, что для того, чтобы успешно представлять своих доверителей в Европейском суде, адвокат должен разговаривать с Судом на «одном языке».

Официальные языки Суда

При этом на «одном языке» с Европейским судом адвокату придется разговариваться не только фигурально, но и буквально.

Официальными языками Суда являются английский и французский. И хотя жалоба в Европейский суд может быть подана на русском языке и перевода ее на официальный язык не требуется, в дальнейшем, после начала процедуры «коммуникации», вся переписка с Судом ведется на одном из официальных языков. Документы из Европейского суда на данном этапе приходят исключительно на английском или французском, и, несмотря на то что адвокат вправе высылать составленные им документы на языке любой страны – участницы Конвенции, он в любом случае должен предоставлять также перевод этих документов на один из официальных языков.

Как уже указывалось, решения Европейского суда публикуются на английском и (или) французском языке. И хотя достаточно большое количество решений можно найти на русском языке, качество перевода иногда оставляет желать лучшего, да и переведенных решений в любом случае явно недостаточно.

Основной массив посвященной Европейскому суду литературы, столь необходимой адвокату для более качественного оказания юридической помощи, также издается на иностранном языке.

Письменное судопроизводство

Накладывает отпечаток на деятельность адвоката и то, что судопроизводство в Европейском суде по большей части является письменным. Устные слушания проводятся редко, в основном стороны обмениваются состязательными бумагами.

В этой ситуации гораздо большее значение приобретает тщательное составление представляемых в Европейский суд документов. Если обычно в национальном суде можно оперативно исправить какие-либо недостатки документа путем устных пояснений или подачи нового документа, то в ходе судопроизводства в Европейском суде ошибки в состязательных бумагах могут быть уже непоправимыми.

Национальные особенности

В Европейском суде работают представителей разных стран, и эти страны имеют существенные различия во многих аспектах, начиная от климатических и заканчивая культурными.

Поэтому явление, которое российскими юристами воспринимается как общеизвестный факт, у иностранных юристов может вызвать непонимание или даже недоумение.

В силу этого адвокат, обращаясь к Европейскому суду и описывая какое-либо явление, должен каждый раз задумываться над тем, правильно ли его поймет судья – представитель другой страны и имеются ли аналогичные явления в других странах. В случае необходимости адвокат должен уделить большее внимание раскрытию смысла описываемого им явления.

Опыт

Как известно, только опыт создает настоящего мастера. Между тем, практикуя в Европейском суде, мастером стать трудно. Занимаясь уголовными или гражданскими делами, адвокат может в течение, допустим, пяти лет приобрести достаточно большой опыт. Однако участие в делах, связанных с оказанием юридической помощи в Европейском суде, набраться опыта в такие сроки адвокату вряд ли позволит. Даже если предположить, что адвокат подготовил и направил в Европейский суд достаточное количество жалоб, то и через пять лет эти дела могут еще не завершиться.

Вообще же, как показывает практика, только коммуникация жалоб начинается приблизительно через четыре года, сама коммуникация может продлиться около года. Приблизительно

Фото: Филипп БАГРЯНСКИЙ

год может пройти уже после завершения этой процедуры до момента вынесения решения.

По прошествии некоторого времени адвокат, конечно, может говорить о наличии у него определенного опыта представительства в Европейском суде, но вот говорить о том, положительный это опыт или отрицательный, он сможет лишь после вынесения Судом решения, т.е. спустя несколько лет после подачи жалобы.

В связи с этим особое значение приобретает обмен опытом с коллегами, также занимающимися обращениями в Европейский суд, но и здесь адвокат находится в невыгодной ситуации, поскольку найти адвоката, с которым бы он мог пообщаться на подобную тему, нелегко.

В ситуации, когда получение опыта растягивается на слишком длительный срок, на первый план выходят другие способы получения навыков и знаний, а именно изучение соответствующей литературы, участие в тренингах и семинарах и т.п.

Это особенно важно потому, что Европейский суд распространил свою юрисдикцию на Российскую Федерацию относительно недавно, и большинство адвокатов, получая высшее юридическое образование, в ходе обучения вопросы, связанные с деятельностью Суда, вообще не затрагивали. Даже в настоящее время не во всех юридических учебных заведениях преподаются дисциплины, посвященные деятельности Европейского суда.

В заключение хотелось бы сказать, что Россия уверенно лидирует по количеству жалоб, поданных в Европейский суд. Это, разумеется, свидетельствует об огромном числе нарушений прав человека в нашей стране, что, безусловно, радовать не может. Но, как говорится, нет худа без добра. Спустя какое-то время российские адвокаты, на зависть европейским коллегам, будут иметь самый богатый опыт ведения дел в Европейском суде.

АГ

Филипп БАГРЯНСКИЙ,
Михаил ОВЧИННИКОВ,
адвокатское бюро
«Багрянский, Михайлов и Овчинников»
(г. Владимир)

ОДИН ЭКСПЕРТ И ТРИ СОБАКИ

Новые технологии в суде

Подсудимого осудили к лишению свободы на пять лет и один месяц на основании выводов судебно-биологической экспертизы запаховых следов человека.

Согласно заключению биологической экспертизы, проведенной экспертом ЭКЦ ГУВД по Ставропольскому краю И.И. Емельяновой, «на одной шапке-маске, изъятой возле домовладения № 45 по ул. Кирова, выявлены запаховые следы Б.». Как указано в заключении экспертизы, «результат достоверен и достаточен (P = 0,99999998) для категорического утверждения о наличии запаховых следов Б. на одной шапке-маске».

Эксперт давала понюхать кровь обвиняемого трем собакам-детекторам, а затем этим же собакам предлагалось понюхать шапку, изъятую на месте происшествия среди вещей других лиц. Каждая из трех собак прогуливалась среди представленных им на «обнюхивание» предметов и садилась именно около шапки-маски, изъятой с места совершения разбойного нападения. Такое сигнальное поведение собак расценивалось как «шапка опознана».

Примененная методика базировалась на том факте, что человек обладает присущим ему индивидуальным запахом, обусловленным главным образом физиологическими процессами. Собака, специально подготовленная, способна отличить этот запах от других и, следовательно, во время так называемой одорологической выборки «опознать» человека по его индивидуальному запаху.

Смелые выводы экспертов основывались исключительно на революционных изысканиях П.Б. Панфилова (Вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе // Юридические науки. № 1 (17). М., 2006. С. 172–186).

Сторона защиты в суде заявляла ходатайство об исключении данного заключения из доказательств как полученного с нарушением в том числе требований ст. 204 ч. 1 п. 9 УПК РФ без указания примененных методик.

Когда суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, защита просила вызвать эксперта для разъяснения данного им заключения, а затем критиковала обоснованность заключения в прениях, однако суд данную позицию проигнорировал, а обвинительный приговор обосновал именно данным заключением. К слову сказать, иных весомых доказательств виновности Б. в совершении разбойного нападения не имелось.

Защита критиковала заключение в кассационной жалобе, однако Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда приговор городского суда оставила без изменения, при этом на страницах своего кассационного определения доводам жалобы в части недопустимости и недостоверности такого новаторского заключения эксперта внимания не уделила, ограничившись общей фразой о том, что нарушений уголовно-процессуального закона при проведении данной экспертизы судом не допущено.

Удивляет, с какой легкостью суды приняли на веру «собачье заключение» и не подвергли его даже поверхностной проверке.

Один из теоретиков криминалистической одорологии Р.С. Белкин указывал, что невозможность инструментальной проверки результатов кинологической выборки ставит под сомнение достоверность идентификации человека по запаховым следам. Такое же сомнение Р.С. Белкин высказывал по поводу правомерности оформления одорологической идентификации в виде судебной экспертизы (Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М., 1993. С. 47). По его мнению, наблюдающие за процедурой биологической детекции участники уголовно-процессуального доказывания лишены возможности в полном объеме оценить достоверность ее результата.

А.М. Ларин писал: «Ни справки, ни заключения эксперта, устанавливающие идентичность личности по запаху, недопустимы в качестве доказательств по соображениям, относящимся не к их процессуальной форме, а к содержанию. Ибо в данном случае под видом использования достижений науки предлагаются манипуляции, лишенные научной основы» (Ларин А.М., Стецовский Ю.И. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Москва, 1988. С. 300).

А.Л. Протопопов по этим вопросам высказался более безапелляционно. По его мнению, достоверно идентифицировать человека по запаховым следам в настоящее время не представляется возможным, а оформление выборки в виде акта экспертизы (заключения эксперта) не только сомнительно, но и противозаконно (Протопопов А. Ложный путь криминалистики // Законность. 1999. № 10. С.36).

Экспериментальная проверка показала, что служебно-розыскные собаки не способны надежно идентифицировать людей по запаху и действуют по принципу наибольшего сходства: при отсутствии человека, от которого взята показанная собаке «запаховая проба», собака выбирает другого человека, схожего по запаху (Алишунаст-Левина Н.Г., Шикарнов В.И. Об использовании собак-ищеек в следственной работе // Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970).

Ни суды, ни прокуроры не обратили внимание на тот очевидный факт, что человек разумный помимо ряда анатомических особенностей от собаки отличается способностью к членораздельной речи и абстрактному мышлению.

По этой причине установленное ходом экспертизы обстоятельство, когда собаки садились около указанной шапки-маски, решительно ни о чем не свидетельствовало – собаки не могли сопровождать свои действия каким-либо словесным комментарием. Могло быть десяток «собачьих» причин, по которым домашние животные останавливались около данного головного убора.

Нельзя отрицать того факта, что собаки, как и люди, бывают разные. Например, способные к выполнению специальной задачи либо нет. В заключении эксперта, кроме заокеанских имен собак-детекторов: Сабрина, Сим и Джон, – никаких иных данных об их «компетенции» не имелось. Все вышеперечисленное не позволяет считать, что в каждом отдельном случае реакции собак всегда безошибочны. Однако в заключении экспертизы указано, что степень достоверности заключения – 99,999998 %, т.е. сопоставима с надежностью ДНК-анализа.

Суды не заинтересовались тем принципиальным обстоятельством, что такого рода исследования не могут называться заключением эксперта. В соответствии с требованиями УПК РФ экспертиза назначается, когда требуются специальные познания в какой-то области. Однако в данной ситуации у эксперта никаких специальных познаний быть не может, получается, что «специальные познания» имеются только у собак, от поведения которых и зависят результаты экспертизы.

Сторона защиты по данному делу оказалась в непростой ситуации. Ранее нам приходилось спорить с людьми по поводу применения тех или иных правовых норм. Здесь же нас заставили заочно спорить с тремя собаками. При этом в самом начале этого спора нам сразу сказали: «Собаки не могли ошибиться, посмотрите погрешность».

Я ничего не имею против собак, более того полностью поддерживаю деятельность обществ защиты домашних животных. У наших братьев меньших имеется ряд несомненных достоинств. В уголовном розыске применяется ценнейшее оперативно-розыскное средство – поиск с помощью служебной собаки. Она может указать лицо, в отношении которого необходимо вести проверку. Но использовать кинологические способности собак в качестве бесспорного и достоверного доказательства виновности человека в суде – это примерно то же самое, что сделали профессор Филипп Филиппович Преображенский и его ассистент доктор Иван Арнольдович Борменталь с псом Шариком в известном произведении.

Настораживает одно: суды настолько больны обвинительной болезнью, что готовы «проглатывать» любые «доказательства», создавая соответствующую судебную практику. Интересно, претерпела бы изменения позиция суда, если бы в качестве «субъектов» экспертизы выступали не собаки, а, например, попугаи, которые в отличие от собак еще и разговаривать умеют по-человечески?

АГ

Нвер ГАСПАРЯН,
адвокат,
член квалификационной комиссии
АП Ставропольского края

«СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ, СВИНЦОВЫЕ, ПОРОХОВЫЕ»

День Победы в Адвокатской палате г. Санкт-Петербурга отметили традиционно талантливо и интеллигентно

На стрелке Васильевского острова прошел концерт, была организована выставка автомашин времен Великой Отечественной войны. Стажеры и помощники адвокатов, переодетые в армейскую форму 40-х гг. прошлого века, потчевали гречневой кашей из походной кухни всех желающих.

Фото: Сергей УНРУ

Перед коллегами выступили вице-президент Адвокатской палаты Рушан Зайдулович Чинокаев и ветераны войны – адвокаты Семён Александрович Хейфец и Михаил Григорьевич Любарский.

Ансамбль «Ретро-хит», бард Андрей Лященко и популярная певица Афина исполнили песни военных лет.

А вечером в петербургском Мюзик-холле при полном аншлаге прошел спектакль Адвокатского театра «Сороковые, роковые, свинцовые, пороховые».

Подробная информация – на сайте Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга (www.apspb.ru). АГ

Наш корр.

АДВОКАТУРА – ВЕТЕРАНАМ

«АГ» подводит итоги

Два года назад в редакцию «Новой адвокатской газеты» пришло письмо от нашего читателя – адвоката из Новосибирска, ветерана афганской войны Алексея Шилина. Он стал инициатором акции «Адвокатура – ветеранам». Постепенно к акции присоединялись адвокаты из разных городов и адвокатских образований. Кто-то приходил сам по себе, как Артур Оганесян из адвокатского кабинета «Советник» в г. Кировске, а кто-то большим коллективом, как Адвокатская палата Республики Татарстан. Многие, связываясь с нами по почте или по телефону, говорили, что бесплатно консультируют ветеранов уже давно, а про акцию только узнали.

Конечно, сортировать отзывчивость и сострадание по численным показателям мы не стали. Очевидно, что маленькие адвокатские коллективы или адвокатские кабинеты не могут конкурировать числом проведенных консультаций с целыми адвокатскими палатами. К тому же круг тех, кому помощь оказывалась бесплатно не из-за орденов и званий, а из благодарности и уважения, включает в себя не только ветеранов и участников боевых действий. Поэтому мы говорим огромное спасибо всем, кто не остался равнодушным, кто тратил время, не переводя его в звон монет, кто помогал нуждающимся, кто открыл стучащим. Низкий Вам поклон!

В каждое адвокатское образование мы отправляем диплом «Новой адвокатской газеты» и надеемся, что завершение акции не значит окончание того доброго дела, которое Вы делаете. АГ

Участники акции «Адвокатура – ветеранам»

№	Участник (адвокатское образование)	Палата адвокатов	Город	Количество обратившихся / число консультаций
1.	Шилин Алексей Николаевич (АК)	АП Новосибирской области	Новосибирск	16 человек
2.	АП Республики Татарстан (президент Л.М. Дмитриевская)	АП Республики Татарстан	Казань	772 человека
3.	Ярцев Олег Владимирович (АК № 55/113)	АП Омской области	Омск	90 человек
4.	Егулемов Вадим Владимирович (АК № 374)	АП Архангельской области	Архангельск	не было обращений
5.	АП Новосибирской области (президент В.П. Хромов)	АП Новосибирской области	Новосибирск	612 консультаций
6.	Филиал ВОКА «АК “Бородин и партнеры”» (руководитель С.В. Бородин)	АП Воронежской области	Воронеж	22 человека
7.	Оганесян Артур Самвелович (АК «Советник»)	АП Ленинградской области	Кировск	24 юридические консультации
8.	Южно-Кузбасская коллегия адвокатов (руководитель И.Г. Богрецова)	АП Кемеровской области	Осинники	301 консультация и 6 дел, по которым адвокаты участвовали в процессе
9.	АБ «Альто Консалтинг» (управляющий партнер А.Ю. Телесин)	АП Санкт-Петербурга	Санкт-Петербург	25 консультаций
10.	КА «Цитадель» (председатель И.Н. Морохин)	АП Кемеровской области	Кемерово	более 20 консультаций
11.	Мегионская коллегия адвокатов (председатель С.А. Дудырев)	АП Ханты-Мансийского округа	Мегион	4 участника ВОВ и трех боевых действий в Чечне
12	Блинов Анатолий Сергеевич	АП Тюменской области	Тюмень	2 консультации

ПОДПИСКА
НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 2010 г.

Уважаемые читатели!

Напоминаем Вам, что заканчивается подписка на 1-е полугодие 2010 г.!
Не забудьте продлить подписку до конца года!

Выбирайте любой способ оформления подписки, а если возникнут вопросы, звоните по телефону (495)787-28-35, доб. 523
или пишите на наш электронный ящик AGpodpiska@mail.ru
Контактное лицо – Игнатова Ольга Владимировна.

1. ПОЧТА-РОССИИ
Самый надежный способ

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Каталог «Газеты. Журналы»

Стоимость подписки с доставкой на дом:
на 2-е полугодие – 682 руб. 98 коп.;
на один месяц – 113 руб. 83 коп.

- Открыть каталог на странице **20**;
- Найти подписной индекс **19850**;
- Выбрать вид доставки и количество месяцев;
- Заполнить бланк;
- Оплатить.

Объединенный каталог «Пресса России»

Стоимость подписки с доставкой до адресата и до востребования:
на 2-е полугодие – 646 руб. 56 коп.;
на один месяц – 114 руб. 06 коп.

- Открыть каталог на странице **140**;
- Найти подписной индекс **10628**;
- Выбрать вид доставки и количество месяцев;
- Заполнить бланк;
- Оплатить.

2. БАНК
Самый простой способ

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Стоимость подписки на 2-е полугодие – 500 руб.
Стоимость подписки на один месяц – 90 руб.

Для одного адвоката

- Заполнить банковское извещение с нашими реквизитами (бланк извещения есть на нашем сайте www.advgazeta.ru) – указать подробный адрес доставки, ФИО подписчика и контактный телефон;
- Оплатить извещение в банке;
- Копию оплаченной квитанции прислать нам по электронной почте **AGpodpiska@mail.ru** или по факсу **(495) 787-28-36**.

Для адвокатского образования

- Заполнить заявку (бланк заявки есть на нашем сайте www.advgazeta.ru);
- Отправить ее по электронной почте **AGpodpiska@mail.ru** или по факсу **(495) 787-28-36;**
- Получить от нас счет на оплату подписки.

ВНИМАНИЕ! Без подтверждения оплаты газета высылаться НЕ БУДЕТ!

3. ИНТЕРНЕТ
Самый оперативный способ

Книга-Сервис

Подписка осуществляется по электронному каталогу на сайте **www.akc.ru.**

Подписка осуществляется только на территории Российской Федерации.

Стоимость подписки на 2-е полугодие – 684 руб.
Стоимость подписки на один месяц – 114 руб.

На сайте Вы можете выбрать следующие способы оплаты:

– через филиалы Сбербанка РФ (для физических лиц);
– по безналичному расчету (для юридических лиц);
– с помощью WebMoney;
– через сеть терминалов моментальной оплаты «Элекснет»;
– банковской картой «Visa» и «MasterCard»;
– с помощью SMS (ВНИМАНИЕ! В настоящее время эта услуга доступна только для абонентов сети ВымпелКом БиЛайн).

БОЛЕЕ ПОДРОБНО О ПОДПИСКЕ ЧИТАЙТЕ НА САЙТЕ ГАЗЕТЫ
www.advgazeta.ru

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

ЕСЛИ АДВОКАТ ЕЩЕ И ДОСТОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЦЕНЫ ЕМУ НЕТ

В День адвоката, 31 мая, отметил 60-летний юбилей Рафаэль Иванович Хачатуров – кандидат юридических наук, заведующий Сочинским филиалом № 2 Краевой коллегии адвокатов, председатель ревизионной комиссии АП Краснодарского края, третейский судья Южного федерального округа, член правления МС(С)А, обладатель звания «Почетный адвокат» и медали «За верность адвокатскому долгу».

В 1976 г. Р.И. Хачатуров окончил Кубанский государственный университет с дипломной работой по адвокатуре. В 80-х первый секретарь райкома партии предложил Хачатурову должность судьи, но тот отказался. Гораздо интереснее для Рафаэля было помогать людям отстаивать их права. Он инициирует создание юридической консультации в Дагомысском районе, из которого людям приходилось ездить к юристам за 80 километров.

В 1985 г. по России прокатилась волна арестов, ударила она и по Рафаэлю Ивановичу – его обвиняли в даче взятки судье. Борьба с ложными обвинениями продолжилась и после того, как Хачатурова оправдали, – восемь подобных дел провел адвокат – по всем были вынесены оправдательные решения, а прокурора г. Сочи сняли с должности.

На первом съезде адвокатов СССР Хачатуров был избран заместителем председателя ревизионной комиссии.

Одной из главных проблем современной России Хачатуров считает отсутствие у граждан правосознания. «У нас люди не пользуются своими правами, потому что не знают закона», – говорит адвокат. Чтобы помочь землякам в правовом просвещении Рафаэль Хачатуров с 2008 г. издает газету «Закон и право».

Три реплики

О профессии

Главные качества адвоката – безупречное знание закона, порядочность и стремление к успеху. Из любого положения можно выйти. Наша профессия – одна из благодарных – огромная радость видеть людей счастливыми.

Об увлечениях

Люблю живопись, особенно пейзажи и марины, собираю картины. Трепетно отношусь к автомобилям – хорошие машины нужно хорошо содержать.

О мечте

Хочется, чтобы люди жили в дружбе, понимании, достатке. Ценили жизнь, которая дана нам лишь однажды. Должно быть больше любви во всем.

АДВОКАТСКОЕ ПОРТМОНЕ

На правах рекламы

Уважаемые коллеги!

Приобретите для своего адвокатского и водительского удостоверений портмоне из натуральной кожи с латунным знаком присяжного поверенного в оригинальном исполнении, и Ваши аргументы окажутся убедительными не только для шерифа из Лас-Вегаса, но и для инспектора ГИБДД с 13 километра Рублёво-Успенского шоссе.

Цена изделия 2000 руб.

www.advokatam.com
Заявки принимаются по электронной почте **advokatam@bk.ru**
и по телефонам: **+7 (909) 159-7777, 8 (916) 950-6807**